

На правах рукописи

Кольба Алексей Иванович

**Политическое управление конфликтами
в регионах современной России**

Специальность 23.00.05 –
Политическая регионалистика. Этнополитика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»

Научный консультант: доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социологии Российской академии наук **Никовская Лариса Игоревна**

Официальные оппоненты: **Глухова Александра Викторовна**, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», зав. кафедрой социологии и политологии

Большаков Андрей Георгиевич, доктор политических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», зав. кафедрой конфликтологии

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», зав. кафедрой связей с общественностью

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится **«17» декабря 2013 года в 14.00 часов** на заседании диссертационного совета Д-212.239.04 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд.134.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук,
профессор

В.С. Слобожникова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Региональные конфликты оказывают существенное влияние на развитие социально-экономических и политических процессов в современной России. Проблемы и противоречия, характерные для российского общества, как правило, имеют «региональную проекцию». В конфликтах такого типа отчётливо проявляется взаимосвязь отношений в различных сферах общественной жизни, что приводит к усложнению предмета конфликта и затрудняет политическое управление им. В этих условиях необходимо уделять серьезное внимание анализу причин и факторов конфликта с целью поддержания общественной стабильности, снижения их деструктивного потенциала. Поэтому значимость исследований политических институтов и механизмов управления региональными конфликтами возрастает.

Необходимость исследования проблем политического управления конфликтами в регионах современной России связана с рядом обстоятельств. Во-первых, само понятие «регион» содержит указание на наличие важных признаков, факторов, определяющих специфику отношений в рамках определённой территории. При этом влияние особенностей такого рода на политические процессы, и, в частности, на конфликты, не всегда ясно осознаётся как действующими политиками, государственными чиновниками, так и исследователями. Отсюда возникает стремление унифицировать политико-управленческие практики, что не всегда приводит к положительным результатам.

Во-вторых, процессы федерализации, изменение характера административно-территориального управления, реформы местного самоуправления объективно увеличивают значимость политико-управленческих отношений в региональном пространстве. Централизация властных и экономических ресурсов, которую мы наблюдаем в 2000-х – 2010-х гг., в некоторых случаях приводит к снижению внимания к проблемам регионального масштаба. Однако политическая практика показывает, что отсутствие должного внимания к ним может привести к усилению конфронтации, разрастанию конфликтов и превращению их в существенную угрозу стабильности и безопасности страны. Особую значимость такая угроза имеет в условиях нарастания социальной напряжённости, вызванной активизацией ряда негативных факторов и неравномерно распространяющейся на территории страны.

В-третьих, не отработаны механизмы и модели политического управления конфликтами данного уровня, которые позволили бы учитывать общетеоретические и методологические принципы, разработанные в политической науке, и разнообразие проблемных ситуаций, возникающих в российских регионах. Это не позволяет выработать комплексную систему оценки и снижения конфликтного потенциала на региональном уровне. Возникают сложности, связанные с выработкой концепций управления конфликтами, которые объединяли бы теоретические установки позитивно-функционального подхода к ним и политическую практику, управленческую деятельность государственных органов и отдельных чиновников. Политические аспекты конфликтно-управленческой

деятельности выдвигаются в данном случае на первый план в силу имманентно присущего политике свойства вбирать в свое пространство существующие социальные противоречия и создавать механизмы для их регулирования. В последние годы наблюдается определённый рост внимания к региональной политике со стороны руководства страны, прилагаются активные усилия для снижения напряжённости в наиболее опасных с точки зрения конфликтности субъектах РФ. Но это не исключает и принятия решений, последствиями которых становится обострение существующих противоречий или возникновение новых. Во многом это происходит из-за невнимания к интересам ряда акторов, без участия которых невозможна полноценная политическая жизнь, будь то формирующийся в регионах средний класс, этнические диаспоры, ассоциации малого и среднего бизнеса, экологические организации и др. Играет свою роль и слабая развитость коммуникаций между властью и обществом, связанная с недооценкой ресурсов публичной политики.

В-четвёртых, важной проблемой, в том числе и на уровне регионов, является недостаточная эффективность институтов политической системы, призванных регулировать политико-конфликтные процессы. Использование таких политических механизмов, как выборы, референдумы, деятельность парламентской оппозиции, независимые общественно-политические СМИ и других, зачастую затруднено в силу сложившегося формата властно-управленческих отношений, либо не приводит к нужным результатам в плане снижения деструктивности развивающихся конфликтов. На региональные политические пространства оказывают существенное влияние и реформы, инициируемые федеральным центром. Адаптация общественных отношений и управленческих процессов к задаваемым ими параметрам, внутренняя противоречивость идей и процессов реформирования зачастую создают условия для снижения управляемости, распространения негативных побочных эффектов реформ (таких, как усиление коррупции, клановости, социального неравенства, ущемление прав граждан и т.д.). Мозаичность в сфере институционального дизайна политических взаимодействий, где можно обнаружить элементы имперских, советских, западных институтов, ведёт к появлению «институциональных ловушек».

В-пятых, необходимо выявить также и специфику самих региональных конфликтов, которые отличаются от других типов конфликтов по составу участников, по предметам конфликтности, по используемым механизмам управления и ряду других параметров. Существенное значение имеет и взаимосвязь между уровнями конфликтности. В региональных политико-конфликтных процессах находят свое отражение и преломление как проблемы наднационального и национального уровня, так и сконцентрированные в локальных политиях. Для каждого из регионов Российской Федерации характерно своё сочетание факторов, на основе которых складываются и развиваются конфликты. При этом существуют общие тенденции развития региональной конфликтности, которые отражают взаимосвязь социально-политических процессов на федеральном и региональном уровнях, трансформацию политических отношений и связанные с этим особенности политического управления конфликтами.

В-шестых, необходимо повышение конфликтологической компетентности большинства участников региональных конфликтов. В первую очередь речь идет об органах власти, которые, особенно на региональном и местном уровнях, действуют не всегда адекватно стоящим перед ними задачам, чем порой не только не способствуют урегулированию конфликтов, но и, напротив, усугубляют их. Во многом такое состояние дел связано с недостатком понимания специфики конфликтов в регионах России и недостаточной разработанностью моделей управления ими, а также с низким уровнем мотивации к освоению умений и навыков конструктивного регулирования конфликтов. Для анализа допускаемых в данной сфере просчетов и ошибок, на наш взгляд, необходимо исследование проблематики политического управления региональными конфликтами в контексте общих закономерностей развития политической системы современной России.

Таким образом, существует необходимость в приращении теоретических знаний о закономерностях и специфике развития региональных конфликтов, и процессах политического управления ими. В методологическом плане актуальность исследования избранной нами темы связана с необходимостью разработки целостной и внутренне непротиворечивой модели управления региональными конфликтами, в рамках которой могут быть определены установки и алгоритмы деятельности по снижению их деструктивных последствий. Практическая актуальность исследования определяется наличием в регионах России множества противоречий и напряженностей различной степени проявленности.

Степень научной разработанности проблемы. В рамках научных исследований, связанных с проблематикой политического управления региональными конфликтами, можно выделить несколько основных направлений.

Первое из них составляют работы классиков науки о конфликтах, в которых заложены теоретико-методологические принципы и основания конфликтологического подхода. Это К. Боулдинг, Й. Галтунг, Р. Дарендорф, Л. Козер, Л. Крисберг, А. Турен¹. Особо хотелось бы отметить значимость для нашего исследования подходов, разработанных Л. Козером и Р. Дарендорфом. Позитивно-функциональная концепция Л. Козера, изложенная в книге «Функции социального конфликта», позволяет исследовать роль конфликта в развитии социальных процессов, а также возможности и значение их институционализации. В работах Р. Дарендорфа («Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе», «Тропы из утопии», «Современный социальный конфликт. Очерки теории свободы» и др.) разработаны концептуальные основы управления динамикой конфликта, их роли в системе отношений структур государства и гражданского общества.

¹См.: *Boulding K. Conflict and Defense: A General Theory.* N. Y.: Harper Torchbooks, 1962; *Galtung J. Peace: Research, Education, Action. Essays in Peace. Research, Vol. L.* Copenhagen: Christian Ejlertsen, 1975; *Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки теории свободы.* М.: РОССПЭН, 2002; *Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе.* М.: Ад Маргинем, 1998; *Дарендорф Р. Тропы из утопии.* М.: Праксис, 2003; *Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования.* 1994. № 5; *Козер Л. Функции социального конфликта.* М.: Идея-Пресс, 2000; *Крисберг Л. Мирозидание, миросохранение и разрешение конфликтов // Социологические исследования.* 1990. №11; *Турен А. Возвращение человека действующего.* М.: Научный мир, 1998.

Значительный вклад в исследование региональных конфликтов вносят работы А. В. Глухой, А. В. Дмитриева, М. Дойча, А. К. Зайцева, Д. Зенгхааса, Х. Майала, В. М. Сергеева, Л. Н. Тимофеевой, Н. И. Чувашовой, А. Н. Чумикова и др.², в которых раскрываются основные положения теории конфликтов, рассматриваются основные аспекты их возникновения, развития и урегулирования. Особо следует выделить работы Л. И. Никовской и В. Н. Якимца³, посвященные разработке концепции сложносоставного конфликта, которая стала одним из методологических оснований данного исследования. Предложенная ими концепция позволяет представить региональный конфликт как феномен, возникновение которого связано с взаимосвязанностью противоречий, формирующихся и регулируемых на региональном уровне. Для анализа политико-конфликтных процессов в современной России большое значение имеют результаты исследований А. В. Глухой, содержащиеся в ряде публикаций 2000-х–2010-х гг. Они дают возможность определить параметры и динамику развития политической конфликтности в привязке к изменению характеристик политической системы страны.

Следует отметить также исследования в сфере политического управления (И. А. Батанина, А. А. Вилков, Е. С. Громогласова, К. Лэш, Г. О’Доннелл, Г. В. Пушкарёва, Л. В. Сморгунов, А. И. Неклесса, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, О. Ф. Шабров и др.⁴), использование результатов которых способствовало более чёт-

²См., например: *Глухова А. В.* Политические конфликты: основания, типология, динамика. М.: Эдиториал УРСС, 2000; *Глухова А. В.* Политическая конфликтология перед вызовами глобализации // Социологические исследования. 2005. № 8; *Глухова А. В.* Конфликты в обычной и экстраординарной политике // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований: сб. науч. ст. Краснодар: КубГУ, 2011; *Дмитриев А. В.* Социальный конфликт. Общее и особенное. М.: Гардарики, 2002; *Дойч М.* Разрешение конфликта. Конструктивные и деструктивные процессы // Социально-политический журнал. 1997. № 1; *Зайцев А. К.* Социальный конфликт. М.: Академия, 2000; *Зенгхаас Д.* К цивилизационной форме конфликта: конструктивный пацифизм как ведущее понятие в трансформации конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра. М.: Наука, 2007; *Майалл Х.* Трансформация конфликтов: комплексная задача // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра. М.: Наука, 2007; *Сергеев В. М.* Демократия как переговорный процесс. М.: МОНФ, 1999; *Тимофеева Л. Н.* Региональные конфликты: проблемы исследования // Территориально-политическое устройство Российского государства: от прошлого к будущему. М.: РАГС, 2008; *Чувашова Н. И.* Структура и динамика социально-политических конфликтов в современном российском обществе: дис. ... д. пол. н. М., 2007; *Чумиков А. Н.* Управление конфликтом. М.: МГУ, 1995.

³См.: *Никовская Л. И.* Трансформация в России в контексте социального конфликта. М.: Ключ-С, 2003; *Никовская Л. И., Якимец В. Н.* Сложносоставные конфликты – атрибут постсоциалистической трансформации: типы, особенности, динамика, принципы анализа // Социологические исследования. 2005. № 8; *Никовская Л. И.* Сложносоставной конфликт как инструмент анализа трансформации и кризиса // Полис. 2009. № 6; *Якимец В. Н.* Метод прогнозирования вариантов развёртывания сложносоставного конфликта (ССК) // Конфликтология для XXI века: наука – образование – практика: Материалы Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов: в 2 т. Т.1. СПб.: СПбГУ, 2009.

⁴См., например: *Батанина И. А.* Политическое управление в регионе: состояние и тенденции развития в современной России: автореф. дис. ... д. пол. н. М., 1997; *Вилков А. А.* Политическое управление и гражданское общество в современной России // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер.: Социология. Политология, вып. 4; *Громогласова Е. С.* Теория и практика политического управления в Европейском Союзе. М.: ИМЭМО РАН, 2009; *Лэш К.* Восстание элит и предательство демократии. М.: Логос, Прогресс, 2002; *O'Donnell G.* Democratic Theory and Comparative Politics // Studies in Comparative International Development. 2001. Vol. 36. № 1; *Пушкарёва Г. В.* Политический менеджмент в системе управленческих отношений современного общества // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2005. № 3; *Сморгунов Л. В.* Политическое управление в глобализирующемся мире // Перспективы человека в глобализирующемся мире. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003; *Неклесса А. И.* Ordoquadro – четвертый порядок: пришествие постсовременного мира // Полис. 2000. № 6; *Хантингтон С.* Политический порядок в

кому выделению политических аспектов управления конфликтами и его специфики в современном мире. Особое значение имеют исследования Г. В. Пушкаревой и Л. В. Сморгунова, позволяющие установить различные дефиниции понятия «политическое управление» и выявить возможные варианты политико-управленческих отношений.

Большая группа авторов (В. А. Авксентьев, М. А. Аствацатурова, А. Г. Большаков, А. В. Глухова, Г. Д. Гриценко, А. В. Дахин, А. В. Дмитриев, Ю. Г. Запрудский, П. И. Куконков, Э. Т. Майборода, В. А. Тишков, Р. Ф. Туровский, Л. Л. Хопёрская, М. И. Цапко, Е. А. Щербина, А. Г. Шириков и др.⁵) проводит теоретические и прикладные исследования проблематики региональной конфликтности. Значительный вклад в её изучение вносит ставропольская школа во главе с В. А. Авксентьевым, разработавшая концепцию блокового конфликта⁶, позволяющую установить наличие стержневого фактора, вокруг которого строятся конфликтные процессы в регионе на примерах исследований конфликтов с выраженной этнополитической составляющей. Это развивает возможности, заложенные в концепции сложносоставного конфликта. В этом плане большое теоретическое и методологическое значение имеет коллективное исследование «Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам», вышедшее в 2011 г.

меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004; *Фукуяма Ф.* Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: Хранитель, 2006; *Шабров О. Ф.* Испытание разнообразием: пределы управления в современном мире // Государственная служба. 2007. №2.

⁵См., например: *Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В.* Региональная конфликтология: экспертное мнение. М.: Альфа-М, 2007; *Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В.* Региональная конфликтология: концепты и российская практика. М.: Альфа-М, 2008; *Аствацатурова М. А., Тишков В. А., Хопёрская Л. Л.* Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010; *Большаков А. Г.* Политические конфликты в российских регионах: институциональные условия и возможности управления (случай Республики Татарстан) // Российская ассоциация политической науки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rapn.ru/?group=72&doc=130> (дата обращения: 20.11.2012); *Глухова А. В.* Политические факторы региональной конфликтологии // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 19. Региональная конфликтология. Конфликтогенные факторы и их взаимодействие. М.: Эдиториал УРСС, 2004; *Дахин А. В.* Архитектура власти региональных политических пространств: транзит и конфликтогенные риски // Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества: Материалы III международного конгресса конфликтологов. Т. 2. Казань: КГТУ, 2010; *Запрудский Ю. Г.* Региональные конфликты: понятие и специфика Северного Кавказа // Этнические конфликты и их урегулирование: Сб. научных статей. Москва – Ставрополь: СГУ, 2002; *Куконков П. И.* Социальные напряжения и структурные конфликты в регионах России: некоторые исследовательские подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2004. Вып. 1 (3); *Туровский Р. Ф.* Конфликты на уровне субъектов федерации: типология, содержание, перспективы урегулирования // Общественные науки и современность. 2003. № 6; *Щербина Е. А.* Этническая конфликтология: региональный аспект. Черкесск: КЧИГИ, 2011; *Шириков А. Г.* Анатомия бездействия: Политические институты и конфликты в бюджетном процессе регионов России. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010.

⁶См.: *Авксентьев В. А., Зинев С. Н., Лавриненко Д. А., Лепилкина О. И., Майборода Э. Т.* Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2011; *Авксентьев В. А.* Блоковый конфликт как новый объект исследования конфликтологии и социологии конфликта // Институт социологии РАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208267593.pdf (дата обращения: 20.11.2012); *Зинев С. Н.* Информационный фактор в менеджменте блоковых конфликтов (на материале Ставропольского края) // Институт социологии РАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208336316.pdf (дата обращения: 20.11.2012); *Лавриненко Д. А.* Блоковые конфликты на Юге России: содержание и менеджмент: автореф. дис. ... канд. пол. н. Ставрополь, 2009.

Технологические аспекты управления региональными конфликтами рассматриваются в работах Э. Т. Майбороды, А. В. Манойло, Е. И. Степанова, И. М. Цапко, И. М. Шамина, Э. М. Шейко и ряда других авторов⁷.

Представляют значительный интерес исследования авторов, работающих в русле политической регионалистики и рассматривающих в этом контексте проблемы политического развития регионов России (В. С. Авдонин, А. В. Баранов, А. А. Вартумян, А. В. Дахин, В. М. Долгов, А. К. Магомедов, В. А. Труханов и др.)⁸.

При разработке методологии анализа проблем управления региональными конфликтами широко использовались труды исследователей, работающих в рамках неинституционального подхода: С. Г. Айвазовой, С. Белла, Й. Блом-Хансена, В. Я. Гельмана, К. Гёбеля, Т. Дитца, А. Круассана, Х.-Й. Лаута, Л. В. Логиновой, С. Левитски, В. Меркеля, Д. Норта, Э. Остром, Э. Л. Панеях, П. В. Панова, С. В. Патрушева, В. М. Полтеровича, П. Стерна, Г. Хелмке, А. Д. Хлопина, Т. Цебелиса, Ф. Шарпфа и др.⁹ Особо следует выделить работы В. Я.

⁷См., например: *Майборода Э. Т., Цапко М. И.* Информационно-конфликтологический менеджмент в условиях эволюции форм конфликтов // Ставропольский политико-правовой журнал [Электронный ресурс]. URL: http://www.politpravo.info/index2.php?option=com_content&task=view&id=20&pop=1&page=0 (дата обращения: 20.11.2012); *Манойло А. В.* Психологические операции: модели и технологии управления конфликтами // Политэкс. 2008. № 3; *Степанов Е.И.* Управленческие аспекты социолого-конфликтологических исследований в регионах России // Институт социологии РАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208181686.pdf (дата обращения: 20.11.2012); *Цапко М. И.* Управление этническими процессами на региональном уровне: дис. ... канд. пол. н. Ставрополь, 2005; *Шамин И. В.* Технологии «прямых» и «непрямых» действий и их применение в современном международно-политическом процессе: дис. ... д. пол. н. Нижний Новгород, 2011; *Шейко Э. М.* Международные и региональные конфликты: механизмы управления. Хабаровск: ДВАГС, 2005.

⁸См., например: *Авдонин В. С.* Политические тенденции в российских регионах после выборов // Российская ассоциация политической науки [Электронный ресурс]. URL: <http://rapn.ru/in.php?part=in&gr=72&d=115&n=35&p=0&to=> (дата обращения: 20.11.2012); *Баранов А. В.* Взаимодействие акторов региональных политических процессов в постсоветской России. М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2007; *Вартумян А. А.* Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2004; *Источники регионального разнообразия и формирование новых субъектов развития России: Гипотезы, экспертные оценки, прогнозы: аналитический доклад / под ред. проф. А. В. Дахина.* Нижний Новгород: ВВАГС, 2009; *Долгов В. М.* Политические механизмы взаимодействия центра и регионов Российской Федерации // Полис. 2004. № 5; *Магомедов А. К.* Каспийский нефтяной транзит и политические интересы региональных властей юга России // Полития. 2002. № 1; *Труханов В. А.* Теоретико-методологические подходы к исследованию амбивалентности политической регионалистики // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1.

⁹См., например: *Айвазова С. Г., Панов П. В., Патрушев С. В., Хлопин А. Д.* Институционализм и политическая трансформация России // Российская ассоциация политической науки [Электронный ресурс]. URL: http://www.rapn.ru/partner/files/2institutsonalizm_i_politicheskaya_transformatsiya_rossii.doc (дата обращения: 20.11.2012); *Bell S.* Institutionalism: Old and New // The University of Queensland's [Электронный ресурс]. URL: <http://espace.library.uq.edu.au/eserv.php?pid=UQ:9699&dsID=Institutionalism.pdf> (дата обращения: 20.11.2012); *Blom-Hansen J.* A «New Institutional» perspective on Policy networks // Public Administration. 1997. Vol.75; *Гельман В. Я.* Россия в институциональной ловушке // Pro-et-contra. 2010. Том 14. № 4-5; *Гельман В. Я.* «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России // Полития. 2010. № 2 (57); *Göbel C.* Towards a Consolidated Democracy? Informal and Formal Institutions in Taiwan's Political Process // SOAS, University of London [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soas.ac.uk/taiwanstudies/workingpapers/file24471.pdf> (дата обращения: 20.11.2012); *Dietz T., Ostrom E., Stern P.* The Struggle to Govern the Commons // Understanding and Solving the Climate Change Problem [Электронный ресурс]. URL: http://stephenschneider.stanford.edu/Publications/PDF_Papers/DietzOstromStern.pdf (дата обращения: 20.11.2012); *Lauth H.- J.* Informal Institutions and Democracy // Democratization. 2000. Vol. 7. № 4; *Lauth H.- J.* Informal Institutions and Political Transformation: Theoretical and Methodological Reflections // The University of Essex [Электронный ресурс]. URL: <http://www.essex.ac.uk/ecpr/events/jointsessions/paperarchive/uppsala/ws18/Lauth.pdf> (дата обращения: 20.11.2012); *Логинова Л. В.* Механизм институционализации интересов: сущность и роль в модерни-

Гельмана, в которых рассматриваются проблемы институционального строительства в современной России, особенности взаимодействия формальных и неформальных институтов.

Высокую значимость для исследования специфики политического управления региональными конфликтами в современной России имеют работы, посвященные различным аспектам развития её политической системы, политическим и социальным процессам постсоветского периода. Здесь следует отметить исследования М. Н. Афанасьева, Н. А. Баранова, В. Э. Бойкова, В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова, С. Грина, Л. Гудкова, В. Дубина, Б. И. Зеленко, А. Ю. Зудина, А. В. Иванченко, В. Л. Иноземцева, В. С. Комаровского, Ю. А. Красина, А. Е. Любарева, М. А. Молоковой, Д. Е. Москвина, Л. И. Никовской, Б. В. Пастухова, Н. Петрова, О. В. Поповой, С. Рыженкова, А. И. Соловьева, В. Н. Якимца и др.¹⁰

В отдельное направление можно выделить исследования, посвященные проблемам межрегиональных отношений, взаимодействия регионов и федерального центра в Российской Федерации, сравнительному анализу различных аспектов развития российских регионов (И. М. Бусыгина, В. Я. Гельман, И. Б.

зации общества // *Философия и общество*. 2008. № 4; *Меркель В., Круассан А.* Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II) // *Полис*. 2002. № 2; *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997; *Панеях Э. Л.* Неформальные институты и использование формальных правил: закон действующий vs. закон применяемый // *Политическая наука*. 2002. № 1; *Панов П. В.* Политический порядок: проблемы концептуализации и институционализации: автореф. дис. ... д. пол. н. М., 2011; *Патрушев С. В.* Институционализм в политической науке // *Институциональная политология*. М.: ИСП РАН, 2006; *Полтерович В. М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // *Экономика и математические методы*. 1999. Т. 35. Вып. 2; *Хелмке Г., Левитски С.* Неформальные институты и сравнительная политика: основные направления исследований // *Прогнозис*. 2007. № 2 (10); *Хлопин А. Д.* Деформализация правил и институциональные ловушки в России // *Институциональная политология*. М.: ИСПРАН, 2005; *Tsebelis G.* Veto players and institutional analysis // *European University Institute* [Электронный ресурс]. URL: d.yimg.com/kq/groups/25722673/1214461521/.../tsebelis.pdf (дата обращения: 20.11.2012); *Scharpf F. W.* Games Real Actors Play. Actor-Centered Institutionalism in Policy Research. Boulder, CO: Westview-Press, 1997.

¹⁰См., например: *Афанасьев М. Н.* Российские элиты и парадигмы развития: запрос на новый курс? // *Элиты и общество в сравнительном измерении*. М.: РОССПЭН, 2011; *Баранов Н. А.* Эволюция современной российской демократии: тенденции и перспективы. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2008; *Бойков В. Э.* Конституция, власть и народ. Россия 1990-х годов – начала XXI в. // *Социологические исследования*. 2009. № 1; *Гельман В. Я.* Постсоветские политические трансформации (Наброски к теории) // *Полис*. 2001. № 1; *Голосов Г. В.* Электоральный авторитаризм в России // *Pro-et-contra*. 2008. Т. 12. № 1; *Грин С.* Природа неподвижности российского общества // *Pro-et-contra*. 2011. Т. 15. № 1-2; *Гудков Л., Дубин Б.* Иллюзия модернизации: российская бюрократия в роли «элиты» // *Pro-et-contra*. 2007. Т. 11. № 3; *Зеленко Б. И.* Демократический транзит в России. Социально-политические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2007; *Зудин А. Ю.* Распределение источников влияния на принятие властных решений в современной России // *Элиты и общество в сравнительном измерении*. М.: РОССПЭН, 2011; *Иванченко А. В., Любарев А. Е.* Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М.: Аспект Пресс, 2007; *Иноземцев В. Л.* Что такое модернизация и готова ли к ней Россия? // *Модернизация России: условия, предпосылки, шансы*. Сборник статей и материалов. Выпуск 1 / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009; *Комаровский В. С.* Конфликты и консенсус в процессе модернизации России // *Власть*. 2012. № 3; *Красин Ю. А.* Российская демократия: коридор возможностей // *Полис*. 2004. № 6; *Москвин Д. Е.* Институциональная неопределенность как фактор трансформации политической системы // *Политика и международные отношения*. 2007. № 50; *Никовская Л. И., Якимец В. Н., Молокова М. А.* Гражданские инициативы и модернизация России. М.: Ключ-С, 2011; *Пастухов Б. В.* Медведев и Путин: двоемыслие как альтернатива двоевластию. Послесловие политического циника к дискуссии о либеральном повороте // *Полис*. 2009. № 6; *Петров Н.* Корпоративизм vs регионализм // *Pro-et-contra*. 2007. Т. 11. № 4-5; *Попова О. В.* Российская версия современной модернизации: вопросы без ответов? // *Вестник философии и социологии Курского государственного университета*. 2010. № 2; *Рыженков С.* Динамика трансформации и перспективы российского политического режима // *Неприкосновенный запас*. 2006. № 6 (50); *Соловьев А. И.* Способности и состоятельность российского государства: к постановке проблемы // *Политическая наука*. 2011. № 2.

Гоптарёва, А. А. Захаров, Н. Ю. Лапина, В. С. Мартьянов, М. Ю. Покосовская, Л. В. Смирнягин, В. А. Черепанов и ряд других авторов¹¹); внутрирегиональным процессам и диспропорциям в развитии российских регионов (Н. В. Зубаревич, Н. Ю. Лапина, Н. В. Панкевич, Р. Ф. Туровский, А. Е. Чирикова и др.¹²); проблемам публичной политики на региональном уровне (Л. И. Никовская, В. Н. Якимец¹³); взаимодействию власти и бизнеса на региональном уровне и политико-конфликтным аспектам регионального лоббирования (А. Леденева, А. Н. Олейник, А. В. Павроз, П. А. Толстых, С. Шекшня и др.¹⁴); влиянию миграции на региональные процессы (А. В. Дмитриев, В. Н. Петров и др.¹⁵); проблемам межрегиональной интеграции (Дж. Гуд, А. В. Усягин, М. К. Шишков и др.¹⁶); проблемам и конфликтам в рамках отдельных регионов (М. Григорьев, К. Казенин, М. В. Савва и др.¹⁷).

¹¹См., например: *Гельман В. Я.* Возвращение Левиафана? Политика рецентрализации в современной России // *Полис*. 2006. № 2; *Гоптарева И. Б.* Федерализм как политико-правовой и социальный способ управления конфликтами и как средство их перманентного разрешения // *Credonew* [Электронный ресурс]. URL: <http://credonew.ru/content/view/108/50/> (дата обращения: 20.11.2012); *Дружинин С. А.* Территориально-политическое устройство РФ (1990-е – настоящее время): структурно-функциональный анализ: автореф. дис. ... канд. пол. н. Нижний Новгород, 2006; *Захаров А.* Унитарная федерация. Пять этюдов о российском федерализме. М.: Московская школа политических исследований, 2008; *Лапина Н. Ю.* «Центр – регионы» в постсоветской России: история, механизмы взаимодействия, сценарии будущего // *Политэкс*. 2006. № 2; *Мартьянов В. С.* Унитарный федерализм // *Федерализм и централизация*. Екатеринбург: УрО РАН, 2007; *Покосовская М. Ю.* Российский федерализм: теоретико-прикладные аспекты моделирования: автореф. дис. ... канд. пол. н. М., 2007; *Смирнягин Л. В., Бусыгина И. М.* Российский федерализм // *Институт общественного проектирования* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inop.ru/files/Chapter10.pdf> (дата обращения: 20.11.2012); *Черепанов В. А.* Федеративная реформа в России. М.: Социально-политическая мысль, 2007.

¹²См., например: *Зубаревич Н. В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010; *Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е.* Региональная власть и реформа российского федерализма: сценарии политического будущего // *Социологические исследования*. 2001. № 4; *Панкевич Н. В.* Диспропорции регионального развития РФ: проблема без решения? // *Политическая наука*. 2009. № 2; *Туровский Р. Ф.* Структурирование власти в российских регионах: между консолидацией и конкуренцией элит // *Элиты и общество в сравнительном измерении*. М.: РОССПЭН, 2011; *Чирикова А. Е.* Региональные элиты России. М.: Аспект-Пресс, 2010.

¹³См.: *Никовская Л. И., Якимец В. Н.* Качественный анализ состояния публичной политики в регионах России (на основе замеров ЯН-индекса) // *Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики*. Краснодар: КубГУ, 2010; *Никовская Л. И., Якимец В. Н.* Особенности состояния публичной политики в регионах России: состояние и современные вызовы // *Политэкс*. 2010. № 1; *Никовская Л. И., Якимец В. Н.* Публичная политика в регионах России: характеристика типов и ресурс влияния // *Вестник МГИМО – Университета*. 2011. № 1(16); *Никовская Л. И., Якимец В. Н.* Публичная политика в регионах России: типы, субъекты, институты и современные вызовы // *Полис*. 2011. № 1; *Никовская Л. И., Якимец В. Н.* О публичной политике в России – теоретические обобщения на основе прикладных социологических исследований в регионах // *Социологические исследования*. 2011. № 3.

¹⁴См., например: *Леденева А., Шекшня С.* Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии // *Russie.Nei.Visions*. № 58. март 2011; *Олейник А. Н.* О природе и причинах административной ренты: особенности ведения бизнеса в российском регионе // *Политическая концептология*. 2011. № 2; *Павроз А. В.* Взаимодействие бизнеса и государства в России: редистрибутивная модель // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2009. Выпуск 4(8); *Толстых П. А.* Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. М.: Канон+, 2006.

¹⁵См., например: *Дмитриев А. В.* Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2006; *Петров В. Н.* Иноэтнические мигранты и принимающее общество. Особенности проблемного взаимодействия (на примере турок-месхетинцев) // *Социологические исследования*. 2005. № 9.

¹⁶См., например: *Гуд Дж. П.* Россия при Путине: укрупнение регионов // *Логос*. 2005. № 1 (46); *Усягин А. В., Шишков М. К.* Территориальное управление в России: теория, история, современность, проблемы и перспективы // *Террус* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.terrus.ru/mono/> (дата обращения: 20.11.2012).

¹⁷См., например: *Григорьев М.* Кондопога: что это было? М.: Европа, 2007; *Казенин К.* «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. М.: REGNUM, 2009; *Савва*

Для изучения роли сетевых структур в процессах политического управления конфликтами и их влияния на развитие политико-конфликтных процессов регионального уровня были востребованы исследования, развивающиеся в русле анализа социальных и политико-управленческих сетей. К ним относятся работы Е. С. Алексеенковой, Т. Бёрцель, В. Бюскенса, Л. К. Габышевой, П. Дореана, М. Кастельса, П. Кениса, Е.-Г. Клиджна, О. Ю. Кольцовой, Дж. Копеньяна, А. С. Кузьмина, Н. Лина, И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозовой, В. Д. Нечаева, Е. А. Оболонской, Г. Питерса, В. М. Сергеева, Г. Скогстада, Л. В. Сморгунова, Т. Снайдера, Г. Хекло, А. Е. Шадрина, И. Е. Штейнберга и др.¹⁸.

Таким образом, на нынешнем этапе развития научных исследований достаточно хорошо изучен ряд аспектов, отражающих проблематику конфликтности на региональном уровне, отчасти создана теоретико-методологическая база для её дальнейших исследований. В то же время ощущается недостаток работ, посвящённых комплексному анализу процессов политического управления региональными конфликтами с учётом специфики политических процессов, характерных для современной России. Ограничено число исследований, в которых анализируются институциональные основания и механизмы управления. Не в полной мере определена специфика региональных конфликтов. Не разработана концепция политического управления сложносоставными конфликтами в регионах России. Поэтому мы считаем данную тему востребованной для дальнейшего исследования.

Объектом нашего исследования являются регионы современной России.

М. В. Новые диаспоры Краснодарского края (права, интересы, динамика интеграции и восприятие местным обществом). Краснодар: КубГУ, 2006.

¹⁸См., например: *Börzel T.* Organizing Babylon – on the Different Conceptions of Policy Networks // *Public Administration*. 1998. Vol. 76. № 2; *Buskens V.* The social networks of trust. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2002; *Габышева Л. К.* О некоторых концепциях сетевого моделирования // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2008. № 27; *Doreian P.* Actor network utilities and network evolution // *Social Networks*. 2006. Vol. 28; *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2003; *Kenis P., Schneider V.* Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox // Centre for Social and Economic Strategies (CESES) [Электронный ресурс]. URL: http://ceses.cuni.cz/CESES-90-version1-2_2_1.pdf (дата обращения: 20.11.2012); *Klijn E.-H., Koppenjan J. F. M.* Public management and policy networks. Foundations of a network approach to governance // *Public Management*. 2000. № 2(2); *Кольцова О. Ю.* К проблеме применения алгоритмов выявления сообществ в больших сетях для решения социологических задач // Лаборатория интернет-исследований [Электронный ресурс]. URL: http://linis.hse.spb.ru/tl_files/vnug/Publication/koltsova-commdetection-2012.pdf (дата обращения: 20.11.2012); *Lin N.* Building a Network Theory of Social Capital // International Network for Social Network Analysis [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insna.org/PDF/Keynote/1999.pdf> (дата обращения: 20.11.2012); *Мирошниченко И. В., Морозова Е. В.* «Инвесторы политического капитала»: социальные сети в политическом пространстве региона // *Полис*. 2009. №2; *Оболонская Е. А.* Сетевые сообщества в политическом пространстве региона // *Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология*. 2008. № 1; *Питерс Г.* Глобализация, управление и его институты // *Отечественные записки* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/2/globalizaciya-upravlenie-i-ego-instituty> (дата обращения: 20.11.2012); *Сергеев В. М., Кузьмин А. С., Нечаев В. Д., Алексеенкова Е. С.* Доверие и пространственное взаимодействие социальных сетей // *Полис*. 2007. № 2; *Skogstad G.* Policy Networks and Policy Communities: Conceptual Evolution and Governing Realities // Canadian Political Science Association [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpsa-acsp.ca/papers-2005/Skogstad.pdf> (дата обращения: 20.11.2012); *Сморгунов Л. В.* Сетевой подход к политике и управлению // *Полис*. 2001. № 3; *Хекло Н.* Issue Networks and the Executive Establishment // *Departamentul de Administrație Publică* [Электронный ресурс]. URL: http://www.apubb.ro/wp-content/uploads/2011/03/Issue_networks.pdf (дата обращения: 20.11.2012); *Шадрин А. Е.* Информационные технологии и совершенствование социальных институтов // *ИНТЕРНЕТ и российское общество*. М.: Гендальф, 2002; *Штейнберг И. Е.* Парадигма четырёх «К» в исследованиях социальных сетей поддержки // *Социологические исследования*. 2010. № 5.

Предмет исследования – конфликты в регионах современной России, политические институты и механизмы управления ими.

Цель исследования – на основе выявления тенденций развития региональной конфликтности и специфики политического управления конфликтами в регионах современной России разработать концепцию политического управления региональными конфликтами.

Исходя из выбранной цели, нами было сформулировано несколько исследовательских **задач**:

- определить теоретические основания политического управления конфликтами в современном обществе на основе анализа классических и современных концепций конфликта и политического управления;

- рассмотреть соотношение между формальными и неформальными политическими институтами в процессах институционализации конфликтов и управления ими;

- уточнить сущность понятия «региональный конфликт» и обосновать необходимость применения концепции сложносоставного конфликта для анализа и управления конфликтами в регионах;

- исследовать процессы взаимодействия акторов региональных конфликтов через типологизацию и выявление взаимосвязи между их поведением и институциональными условиями конфликтования;

- выявить основные этапы и особенности развития политических механизмов управления конфликтами в ходе трансформации политической системы России;

- проанализировать формальные и неформальные аспекты политической институционализации конфликтов в условиях изменения характера политической конфликтности (1990-е – 2010-е гг.);

- выделить основные тенденции развития региональной конфликтности в постсоветский период;

- исследовать характер и механизмы межуровневого взаимодействия органов власти в региональных конфликтах, возникающих между ними;

- изучить специфику и технологии политического управления конфликтами, возникающими между структурами власти различных регионов России;

- рассмотреть политические аспекты управления конфликтами между органами власти, общественными и бизнес-структурами в регионах России в контексте разработки рекомендаций по улучшению их взаимодействия;

- проанализировать деятельность основных акторов политико-управленческих процессов в контексте возможности формирования сложносоставного конфликта при реализации олимпийского проекта на территории г. Сочи;

- сформулировать методологические основания применения сетевого подхода в исследованиях политического управления конфликтами;

- на основе исследования роли протестных сообществ в социальных сетях интернет в Южном федеральном округе разработать практически рекомен-

дации по использованию сетевых структур в политическом управлении региональными конфликтами.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1990-х–2010-х гг., когда происходит процесс трансформации политической системы России, становления и развития новой российской государственности.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют установки системного подхода. В их рамках мы рассматриваем региональный конфликт как сложную систему взаимодействий акторов различного уровня (наднационального, национального, регионального, локального), которые используют имеющиеся у них ресурсы для усиления своих позиций в рамках сложившихся отношений или изменения самой структуры отношений.

Концептуальной базой анализа конфликтных процессов стали положения конфликтной парадигмы исследования социальных и политических процессов, сформулированные в классических работах по конфликтологии, такие, как возможность управления конфликтами на основе их признания и регулирования, использование позитивно-функционального потенциала конфликтов для поддержания динамики политических процессов, необходимость диалога между государственными институтами и структурами гражданского общества в процессе урегулирования конфликтов, развитие механизмов демократии как основы политической институционализации конфликтов. Они использовались с учётом ряда положений современных концепций политического управления, связывающих его специфику с процессами глобализации и конкуренции между надгосударственными структурами и суверенными государствами.

Для исследования процессов политической институционализации конфликтов были применены идеи и концепции неинституционального подхода. Особое внимание уделялось трактовкам взаимодействия формальных и неформальных институтов в политико-управленческих процессах, позволяющим реинтерпретировать некоторые положения теории конфликтов.

С целью развития представлений о сущности и специфике региональных конфликтов были использованы дефиниции понятия «регион», разработанные в исследованиях по политической регионалистике.

В качестве основы изучения процессов развития региональных конфликтов и управления ими была использована концепция сложносоставного конфликта, предложенная Л. И. Никовской и В. Н. Якимцом для анализа политической трансформации России, с обоснованием её применения при исследовании конфликтов регионального уровня. Востребованы были также положения концепции блокового конфликта, разрабатываемые ставропольской школой конфликтологии во главе с В. А. Авксентьевым.

С целью исследования политико-конфликтных процессов в современной России привлекались концептуальные разработки в сфере теории политической модернизации, характеризующие её движущие силы и конфликтный потенциал.

Среди эмпирических методов можно выделить анализ документов, вторичный анализ социологических и аналитических данных, анализ материалов

СМИ. Метод case-study используется при исследовании конфликтов различных типов в регионах современной России.

Сетевой анализ послужил основой для разработки методологии исследования роли протестных сетей в политико-конфликтных процессах и использования сетевых технологий в политическом управлении конфликтами. Для сбора эмпирического материала по проблемам деятельности протестных сообществ и групп в пространстве социальных сетей интернет были использованы возможности мониторинга, предоставляемые сервисами этих сетей. В ходе анализа полученной информации применялись принципы дескриптивного и сравнительного подходов.

Источниковую базу исследования составляют:

- законы и подзаконные акты РФ и её субъектов;
- статьи и материалы печатных и интернет-СМИ;
- интервью и комментарии официальных лиц, политических и гражданских лидеров;
- сообщения новостных лент информационных агентств;
- результаты социологических исследований;
- эмпирические данные, полученные автором в ходе проведенного им исследования протестной активности в социальных сетях интернет.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- на основе определения возможностей и ограничений использования сложившихся теорий конфликта предложена концептуальная модель многоуровневого политического управления конфликтами в условиях рассеивания властных функций и регионализации политических процессов;
- обосновано новое положение, согласно которому распространение конкурирующих неформальных институтов в условиях институциональной трансформации политической системы увеличивает угрозу деинституциализации конфликтов;
- дана авторская трактовка понятия «региональный конфликт» как сложносоставного явления, представляющего комплекс противоречий и противостояний, возникающих в рамках взаимопроникающих социальных полей на уровне административно-территориальной единицы государства;
- проведена типологизация акторов регионального конфликта и доказана взаимозависимость моделей их поведения (выбора стратегии поведения, характера принимаемых в ходе конфликта решений) и институциональных условий, в которых происходит регуляция взаимоотношений;
- предложена этапизация развития, обусловившая особенности модели политического управления конфликтами в современной России;
- раскрыты функциональные характеристики сложившейся в условиях расширения влияния конкурирующих неформальных институтов системы политической институциализации конфликтов на федеральном и региональном уровнях;

– выделены основные тенденции развития региональной конфликтности в 1990-х – 2010-х гг., трансформации механизмов и методов политического управления конфликтами в регионах России.

– даны институциональные характеристики поведения акторов управления конфликтами в сфере межуровневых взаимодействиях региональных и местных органов власти;

– определены особенности применения политических технологий управления конфликтами, возникающих во взаимоотношениях органов власти регионов России в процессах межрегиональной интеграции и конкуренции;

– с целью разработки рекомендаций изучены структуры и технологии взаимодействий и ресурсные возможности акторов конфликтов в системе отношений региональных органов власти с гражданами, организациями гражданского общества, бизнесом;

– выявлены факторы и условия актуализации противоречий, создающих угрозу возникновения сложносоставного конфликта в ходе реализации олимпийского проекта в г. Сочи;

– впервые разработаны основания применения сетевого подхода как теоретико-методологической базы исследований проблем управления политическими конфликтами;

– на основании оценки роли и потенциала протестных сообществ регионального уровня, функционирующих в социальных сетях интернет, даны рекомендации по использованию возможностей данных сетей различными акторами управления конфликтами в регионах России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В рамках положений классических и современных теорий конфликта управление конфликтами рассматривается и как процесс создания и поддержания работоспособности политических институтов, и как менеджмент конкретных конфликтов. Одновременное воздействие процессов глобализации и регионализации приводит к рассеиванию властных функций и появлению новых акторов и институтов политического управления, действующих в системе многоуровневого управления конфликтами. Идеи демократизации и развития мирового гражданского общества в этих условиях используются рядом акторов для реализации манипулятивных стратегий управления, что ставит под сомнение эффективность институтов демократии. Суверенные государства испытывают острую конкуренцию, обуславливающую попытки перейти в режим сдерживания открытых проявлений конфликтности, а иногда – и её подавления.

2. На первый план в процессе политической институционализации конфликта выходит создание норм и правил, обеспечивающих преимущественно конструктивное взаимодействие его участников. В то же время одним из результатов конфликта может быть изменение самого институционального дизайна. Успешность институционализации в значительной степени обеспечивается высоким уровнем комплементарности институтов двух типов (неформальные институты дополняют действие формальных). В условиях институциональной трансформации политической системы распространение неформальных инсти-

тутов конкурентного и замещающего типа увеличивает угрозу деинституциализации конфликтов. Преобладание неформальных институтов в системе регуляторов конфликтов в такой ситуации обеспечивает преимущества ограниченному кругу акторов, контролирующим властные и экономические ресурсы и имеющих возможность устанавливать и изменять «правила игры», что ведёт к росту социальной напряжённости в обществе.

3. Разработанная автором трактовка понятия «региональный конфликт» характеризует конфликтные ситуации, локализованные в рамках административно-территориальной единицы государства, развитие которых так или иначе воздействует на ситуацию в масштабе этой единицы и привлекает внимание её органов власти, не обязательно при этом затрагивая всю территорию региона. Специфика и состав участников регионального конфликта тесно связаны со сложной, многоаспектной структурой регионального пространства, состоящего из взаимопроникающих социальных полей. Этим обуславливается необходимость применения концепции сложносоставного конфликта при исследовании региональных конфликтов и разработке методик управления ими. Пересечение интересов большинства политических акторов на региональном уровне связано, прежде всего, с сущностью региона как срединного пространства политики.

4. К основным акторам региональных конфликтов относятся государственные структуры различного уровня, муниципальные органы, разнообразные организации гражданского общества, бизнес-структуры, субъекты, представляющих другие государства и надгосударственные образования. Важным условием реализации конструктивного потенциала конфликтов становится наличие жёстких ограничений на использование потенциала властных структур для защиты партикулярных интересов. Уровень конструктивности взаимодействия участников регионального конфликта обусловлен институциональными возможностями и ограничениями, в рамках которых они действуют. Это находит своё отражение в выборе силовой либо несиловой стратегии поведения, принятии и реализации управленческих решений. В поведении участников конфликта имплицитно присутствует ориентация не только на достижение своих непосредственных целей, но и на укрепление статусных позиций, поддержание правил взаимодействия или их изменения в свою пользу.

5. Выделяется три этапа развития модели управления конфликтами в современной России. Для первого этапа (1990-е гг.) характерно становление институтов демократического типа при резком снижении уровня конструктивности управления конфликтами. На втором этапе (начало и середина 2000-х гг.) без коренного изменения системы формальных норм и правил в России утверждается модель «административного контроля» над развитием социальных конфликтов, политические механизмы их регулирования во многом заменяются прямым вмешательством государственных структур. На третьем этапе (конец 2000-х – начало 2010 гг.) в политической повестке дня приоритетными становятся вопросы экономической и социально-политической модернизации, что порождает необходимость внедрения новых подходов в сфере политическо-

го управления конфликтами. В настоящее время существует возможность как более широкого использования политических методов управления конфликтами, так и ужесточения административных практик их регулирования. Таким образом, модель политического управления конфликтами на федеральном и региональном уровнях нельзя считать полностью устоявшейся.

6. Для процессов политической институционализации конфликтов в современной России в целом характерна деформализация, расширение влияния неформальных правил на политические отношения. При этом преобладают институты аккомодационного и конкурентного типа, действие которых проявляется в ходе избирательных процессов, в деятельности институтов представительной власти, в распространении теневого лоббирования и т. д. Минимизируется влияние на политические процессы института оппозиции. Однако постепенно в российском обществе нарастают предпосылки для институционального сдвига, связанные с углублением социального расслоения и расширением разрыва между гражданскими правами и их обеспечением. Они проявляются в деятельности протестных движений, требующих гарантий гражданских и политических прав, усиления влияния формальных институтов за счет неформальных институтов аккомодационного и конкурирующего типа.

7. Тенденции развития региональной конфликтности проявляются в контексте развития политических процессов на федеральном и региональном уровнях. В 1990-х гг. происходит нарастание центробежных политических процессов, порождающих в регионах автономистские и сепаратистские устремления. Трансформация политической системы приводит к формированию новых институциональных начал на региональном уровне, что также увеличивает потенциал конфликтности. Проводимая с начала 2000-х гг. федеральным центром политика рецентрализации приводит к изменению механизмов управления конфликтами: роль публично-политических механизмов в этих процессах сокращается, а значение административных – увеличивается. В регионах, так же, как и на федеральном уровне, растёт влияние неформальных институтов аккомодационного и конкурирующего типа. Это повышает опасность латентного накопления противоречий и формирования сложносоставных конфликтов.

8. Политическое управление конфликтами в сфере взаимодействия региональных и муниципальных органов власти имеет ряд особенностей, обусловленных столкновением двух противоположных начал в системе политико-управленческих отношений – развитием местного самоуправления как системы негосударственных органов и стремлением включить их в систему вертикально-управленческих связей. Проблемы распределения полномочий и обеспечения политического контроля над деятельностью местного самоуправления сопряжены с реализацией экономических интересов региональных и местных элит. По мере упрочения вертикали властных отношений конфликты такого рода чаще разрешаются на основе применения административных механизмов. Сдерживающим политическое противостояние фактором здесь является политическая воля федерального центра, направленная на скорейшее восстановление стабильности в межуровневых отношениях. Граждане и общественно-

политические структуры чаще всего не являются самостоятельными субъектами данных конфликтов, хотя могут вовлекаться в них в соответствии с намерениями участников. Конструктивный потенциал конфликтных ситуаций такого типа связан с возможностью вскрытия латентных противоречий.

9. Конфликты во взаимодействиях властных структур различных регионов отражают специфику интересов региональных элит, а также связанных с ними представителей элит федерального уровня. Они имеют сложную природу в силу переплетения социальных, экономических, политических противоречий. Политическую составляющую управления данными конфликтами характеризует: 1) сравнительно широкое использование технологий публичной политики, связанных с формированием общественного мнения, использованием фактора региональной и этнической идентичности; 2) распространение неформальных механизмов лоббирования региональных интересов. Подобные технологии косвенно воздействуют на урегулирование конфликтных ситуаций, позволяя привлечь возможности федеральных структур, бизнеса, общественных, а иногда и международных организаций для перераспределения ресурсов в пользу того или иного региона. При этом непубличный характер решения проблем, затрагивающих интересы широких слоёв граждан, может привести к усилению внутрорегиональных противоречий.

10. Региональные органы власти выступают в конфликтах с участием общественных и бизнес-структур не только как «третья сторона» конфликтов, но и непосредственно участвуют в них, выступая в качестве проводников интересов региональной элиты или её определённых сегментов. Сосредоточение в их руках значительных политических и административных ресурсов позволяет в этих случаях занимать доминирующее положение в структуре конфликтных отношений. Но это не означает достижения безусловного преимущества в любом конфликте. Оппоненты региональных властей, используя различные стратегии поведения, в той или иной мере реализуют свои цели. Бизнес-структуры используют как договорённости с властями, так и меры политического давления на них, связанные с формированием общественного мнения, привлечением статусных фигур для защиты своих интересов, созданием бизнес-ассоциаций. Общественные структуры, как правило, стремятся повысить свой ранг в конфликте за счёт расширения базы социальной поддержки, что возможно при возникновении актуальных для широких слоёв общества проблем (этнических, экологических, в сфере символической политики и т. д.). Для усиления конструктивности взаимодействия между участниками конфликтов такого рода рекомендуется более широкое использование технологий и процедур общественных слушаний с привлечением всех заинтересованных сторон, создание консультативных советов при органах власти, усиление роли гражданских движений и политической оппозиции в региональном политическом процессе.

11. В процессе подготовки и реализации олимпийского проекта в г. Сочи актуализируется комплекс объективно существующих противоречий, связанных с природными и социальными факторами. Их конструктивное преодоление возможно на основе создания проблемных сетей, включающих властные

структуры, бизнес и общественные организации. Однако в реальности, за исключением этапа подачи олимпийской заявки, проявляется тенденция развёртывания и эскалации конфликтов. Здесь сказываются ограничения модели административного контроля над конфликтами, связанные с наличием указанных противоречий и множественности факторов недовольства (экономических, этнических, политических и др.), которые не в состоянии контролировать органы власти не только местного, но также регионального и федерального уровней. Для урегулирования наиболее резонансных конфликтных ситуаций, привлекающих внимание не только российского, но и мирового сообщества, органам власти приходится возвращаться к диалоговой модели взаимодействия и использовать политические механизмы управления.

12. Сетевой подход представляет собой совокупность концептуальных и методологических принципов, на основе которых исследуются возможности руководства и координации как методов политического управления. Сетевой анализ до настоящего времени не применялся в качестве специализированной методологии исследования проблем политического управления конфликтами. На наш взгляд, потенциал и ресурсы сетей позволяют им стать средством формирования субъектности акторов конфликта и одним из важных механизмов политического управления. В связи с распространением интернет-коммуникаций становится актуальной проблема методологии анализа деятельности протестных сообществ в социальных сетях интернет и их роли в политических конфликтах. Совокупность рычагов (статусный, информационный, коммуникативный, ресурсный) определяет привлекательность сети для потенциальных участников и степень её эффективности как ресурса мобилизации сторонников в условиях конфликта.

13. На основании эмпирического исследования активности протестных сообществ в рамках социальных сетей интернет, проведённого нами относительно субъектов РФ, входящих в состав Южного федерального округа на основе разработанной методологии, выявлены параметры их деятельности. Активность таких сообществ коррелирует как с общим уровнем протестной активности в определённом регионе, так и с развитостью интернет-коммуникаций. В областях Юга России выделяются достаточно крупные сообщества (с численностью более 1000 участников), имеющие потенциал для дальнейшего роста и усиления организационных начал. Интенсивность сетевых взаимодействий повышается в связи с резонансными событиями, так или иначе имеющими политическую составляющую. Можно рекомендовать органам власти местного и регионального уровня усилить взаимодействие с протестными группами путем организации диалога на площадках социальных сетей, не допуская маргинализации протеста, но выводя его на более высокий уровень конструктивности. Оппозиционным лидерам, стремящимся к агрегации своих политических ресурсов, также рекомендуется более активно использовать потенциал сетевых ресурсов для расширения пространства доверия и мобилизации сторонников.

Теоретико-методологическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего изучения проблем региональной конфликтности как в масштабах государства, так и отдельных регионов. В диссертации представлена упорядоченная система теоретических взглядов на социально-политическое содержание механизмов управления региональными конфликтами в современной России в условиях политической и институциональной трансформации общества. Разработанная на основе анализа классических и современных концепций конфликта трактовка проблематики политического управления конфликтом как сочетания его институционального оформления и непосредственного регулирования дает возможность конкретизировать условия повышения эффективности управления. Авторские выводы о соотношении формальных и неформальных институтов в процессе институционализации конфликтов закладывают основания для его дальнейшего исследования. Предложенная автором дефиниция понятия «региональный конфликт» вносит вклад в разработку понятийного аппарата политической регионалистики и региональной конфликтологии. Установление зависимости поведения акторов региональных конфликтов от институциональных условий конфликтования позволяет моделировать логику принятия решений в условиях конфликта. Выявление закономерностей и тенденций развития политической конфликтности в постсоветской России на федеральном и региональном уровнях вносит вклад в исследование процессов политической трансформации. Реинтерпретация ряда установок теории управления конфликтом в рамках терминов сетевых концепций закладывает основы теоретико-методологического синтеза данных научных подходов. Методология анализа деятельности протестных сообществ в социальных сетях интернет может быть использована в качестве базы для дальнейших разработок в этой сфере. Эмпирические данные, анализ которых проведён в работе, пригодны для развития исследований проблематики конкретных конфликтов.

Практическая значимость исследования обусловлена разработкой рекомендаций для участников региональных конфликтов, позволяющих наладить конструктивное взаимодействие и избежать их эскалации. На их основе возможно создание программ и сценариев политического управления конфликтами в ряде российских регионов, действующих в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Полученные результаты позволяют вносить коррективы в деятельность структур, осуществляющих политическое управление региональными конфликтами, и повышать позитивный потенциал конфликтных отношений. Они также могут быть использованы при разработке и преподавании учебных курсов по политической регионалистике, конфликтологии, проблемам развития российского федерализма, политическому процессу в России.

Апробация работы. Основные результаты, полученные в ходе исследования, докладывались автором на 63 научных мероприятиях: международных и всероссийских конференциях, семинарах, симпозиумах, круглых столах (2002 – 2013 г.). Автор принял участие в V Всероссийском конгрессе политологов (2009 г.) и в VI Всероссийском конгрессе политологов (2012 г.). Результаты ис-

следования отражены в 77 публикациях общим объемом 52,2 п.л., включая 2 монографии, 14 статей в журналах, рекомендованных ВАК. Диссертация прошла обсуждение на кафедре государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность рассматриваемой темы; устанавливается степень ее новизны и теоретико-прикладной значимости; определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, его хронологические рамки, теоретико-методологическая основа и источниковая база; формулируются положения, выносимые на защиту; выявляется теоретико-методологическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы политического управления региональными конфликтами» разрабатывается концептуальная модель управления конфликтами регионального уровня, определяются теоретическая база исследования, дефиниции основных понятий, состав и особенности поведенческих стратегий участников конфликтов.

В п. 1.1 «Политическое управление конфликтами: теоретические основания» рассматривается содержание и характер политического управления конфликтами в современном обществе. Анализируя предлагаемые в политической науке трактовки понятий «политическое управление» и «управление конфликтами», автор приходит к выводу, что политическое управление конфликтами, во-первых, включает в себя создание системных условий для их конструктивного развития, общих правил и норм, в соответствии с которыми они должны протекать, и, как следствие, развитие системы социальных институтов, в рамках которых происходят указанные процессы. Главной целью политического управления конфликтами, рассматриваемого в данном аспекте, является минимизация рисков, связанных с конфликтами, в частности, проявления их деструктивных функций, и максимально полное использование позитивного потенциала для обеспечения социальной динамики. Во-вторых, политическое управление конфликтами содержательно включает в себя управление конкретными конфликтными ситуациями, когда каждый из непосредственных участников стремится обеспечить себе преимущество, используя для этого имеющиеся у него ресурсы и, по возможности, препятствуя в том же другим участникам.

Основы представлений о политическом управлении конфликтами были заложены Р. Дарендорфом. Тезис, согласно которому регулируемые конфликты обеспечивают высокий уровень общественной свободы и развитие гражданского общества, отражает основные представления исследователя об их роли и влиянии на социальные процессы. Однако следует выделить два взаимосвязанных аспекта, объясняющих современные ограничения использования данной концепции. Первый из них – институциональный. Большинство политических систем испытывает серьезные трудности в процессе институциональной трансформации, когда речь идет о переносе новых политических институтов в усло-

явшаюся социокультурную среду. Поэтому успешность применения сложившихся в западном обществе механизмов политического управления конфликтами зависит от степени конгруэнтности старых и новых институтов. Второй аспект ограничений – идеологический. Использование странами западного мира идей либеральной демократии для реализации манипулятивных стратегий управления конфликтами порождает недоверие к самим демократическим институтам. В условиях кризиса идеи национального государства, процессов глобализации и регионализации формируется модель многоуровневого управления конфликтами на основе рассеивания властных полномочий, на которые, помимо государственных структур, претендует ряд надгосударственных и субгосударственных акторов. Особую значимость приобретают проблемы институционализации конфликтов.

П. 1.2 «Формальные и неформальные политические институты в системе конфликтно-управленческих отношений» посвящён проблемам соотношения и взаимодействия институтов различного типа в процессе политического управления конфликтами. Используя неинституциональный подход к понятию «политический институт», автор отмечает, что в условиях стабильных политических систем институционализация даёт преимущества большинству участников политических отношений, за исключением наиболее радикальных элементов, заинтересованных в коренном изменении сложившихся норм и правил. Утверждается наличие диалектической связи между конфликтами и институтами: институты регулируют конфликты; в ходе конфликтов происходит трансформация институтов, оформление новых версий общественного договора.

Политическая институционализация конфликтов в любом обществе происходит на основе сочетания правил, устанавливаемых в рамках институтов двух типов – формальных и неформальных. На основе концепции Г. Хелмке и С. Левитски, согласно которой выделяется четыре типа неформальных политических институтов (дополняющие, аккомодационные, конкурентные и замещающие), анализируется их влияние на процессы политического управления конфликтами. Наибольшая угроза деинституционализации связана с распространением институтов конкурентного типа, чьи нормы прямо противоречат требованиям формальных правил. Можно выделить три критерия эффективности функционирования комплекса формальных и неформальных институтов в сфере политического управления конфликтами: 1) «качество институционализации», под которым имеется в виду способность регулировать конфликты; 2) количество «участников игры», которые в рамках установленных правил получают ощутимые преимущества для реализации своих интересов; 3) долговременное влияние институционализации – воздействие не только на урегулирование конкретных противоречий, но и на развитие политических процессов в целом. В «новых демократиях» (странах с трансформирующейся политической системой) происходит рассогласование воздействия формальных и неформальных институтов, при этом влияние последних на политические процессы возрастает. Это ведёт к увеличению социальной напряжённости (неудовлетворительное «качество ин-

ституциализации»), удовлетворению потребности ограниченного числа игроков (позитивный эффект от конфликта получают в основном те, кто устанавливает правила) и подрыву политической стабильности в долгосрочной перспективе. Опасность такого положения с точки зрения управления конфликтами заключается в возможности складывания множества слабо согласованных друг с другом систем регуляции. Это препятствует поддержанию достаточного уровня конструктивности в отношениях участников конфликтов. При их разрастании и усилении расхождений с требованиями формальных институтов усиливается опасность деинституциализации конфликтов, связанная с невозможностью обеспечить достижения целей ряда их участников в рамках сложившихся правил.

Концептуализация представлений о конфликтах в регионах является основным содержанием **п. 1.3 «Региональный конфликт: проблемы дефиниции, концептуального анализа и управления»**. Конфликты регионального уровня определяются как конфликты, локализованные в рамках одного субъекта федерации (если речь идёт о российской проблематике), чье развитие так или иначе воздействует на ситуацию в масштабе всего субъекта и привлекает внимание его органов власти. В процессе своего развертывания они могут приобретать новые качества, взаимодействовать с конфликтами других уровней. В тех случаях, когда речь идет о конфликтах, напрямую затрагивающих интересы нескольких административно-территориальных единиц, может использоваться понятие «макрорегиональный конфликт».

Сам регион как сложносоставная структура может быть определён с экономической, политической, социокультурной и других точек зрения, объединяя совокупность полей развития конфликта. Поэтому представляется необходимым использование концепции сложносоставного конфликта, разработанной Л. И. Никовской и В. Н. Якимцом, для исследования проблем развития региональных конфликтов и управления ими. Данный тип конфликта представляет собой вырастающее на основе различных протоконфликтов комбинированное столкновение противоположных мнений, интересов, взглядов, сил, позиций, возникающее в контексте не менее двух типовых моноконфликтов. При этом на региональном уровне в тех случаях, когда существует линия напряжённости, создающая то поле конфликтности, где преимущественно осуществляется взаимодействие сторон, а также задающая преобладающий дискурс конфликта, может возникнуть блоковый конфликт, рассматриваемый как разновидность сложносоставного.

Специфика региональных конфликтов в исследовательском и управленческом аспектах определяется следующими положениями:

1. Неоднозначностью самого понятия «регион» и сложностью определения границ регионального пространства, а следовательно, и локализации конфликта.
2. Необходимостью выделения региональных конфликтов в качестве особой категории, отделения их от этнополитических и других разновидностей,

т. к. природа конфликтов в данном случае определяется не каким-либо отдельным фактором, но уровнем развертывания противоречий.

3. Многообразием состава возможных участников, среди которых могут быть не только акторы, действующие в масштабах региона, но и субъекты более высокого (наднационального, национального) или более низкого (местного) уровня.

4. Возможность охвата не всего пространства региона, а лишь отдельных его точек при условии создания значимого общественного резонанса и влияния на региональные процессы.

5. Сложным характером регионального пространства, состоящего из множества полей социальных взаимодействий, в рамках которых разворачиваются взаимодействия участников конфликта.

6. Включенностью конфликтов такого рода в систему публично-политических административно-управленческих отношений, что обуславливает их многоуровневую институционализацию.

В п. 1.4 «Взаимодействие основных акторов региональных конфликтов» внимание автора сосредоточено на проблемах определения характера взаимодействия участников региональных конфликтов, а также мотивации участников при выборе стратегии и тактики поведения в конфликте. Дихотомизация участников конфликта по принципу «государство – гражданское общество» не позволяет учесть некоторые особенности их взаимодействия, так как некоторые субъекты (органы местного самоуправления, крупный бизнес) имеют двойственное положение в системе отношений государственных и негосударственных структур. Автором проводится ранжирование акторов конфликтов в регионах по их ресурсным возможностям, отмечается, что в системе внутривнутриполитических отношений государственные структуры и их представители обладают наибольшими возможностями для управления конфликтами. При этом интересы государственных структур в конфликтах дифференцированы.

Задачи государственных структур по управлению региональными конфликтами могут быть сформулированы как: 1) формирование в обществе базового консенсуса по поводу основ устройства и функционирования политической системы; 2) создание условий для свободного выражения социально-политических интересов различных социальных групп и слоев; 3) выработка приемлемых, не угрожающих основам государственного и общественного устройства каналов и форм развития конфликтности; 4) создание возможностей для реализации позитивного потенциала политических конфликтов; 5) минимизация деструктивных последствий конфликтов. Институты гражданского общества решают задачи институционализации конфликтов, защиты граждан от нарушений прав и свобод, контроля над деятельностью государственных органов в процессе урегулирования конфликтов, инициирования политических конфликтов.

При анализе поведения акторов региональных конфликтов наиболее продуктивно использование подхода, позволяющего рассматривать преобладание определённых тенденций в поведении участников конфликта, в первую очередь

представителей властных структур, как проявление институциональных эффектов. Существует комплекс причин, обуславливающих использование неэффективных для решения проблемы по существу стратегий: организация системы властных отношений, ослабляющая использование механизмов обратной связи с обществом; поддержание собственной значимости на основе доминирования в конкурентных отношениях; формирование системой управления определённых качеств чиновников; низкий уровень конфликтологической компетентности последних. На принятие решений акторами конфликта оказывают влияние три основных параметра: собственные намерения и поведенческие предпочтения, представления о намерениях и предпочтениях оппонентов, оценка конфликтной ситуации.

В главе 2 «Институты и механизмы политического управления конфликтами в современной России» анализируется динамика процессов развития политических конфликтов и механизмов управления ими на федеральном и региональном уровнях.

В п. 2.1 «Развитие модели управления политическими конфликтами в контексте политических процессов 1990-х – 2000-х гг.» выделяется три этапа её развития. На первом этапе (1990-е гг.) главную роль играет т.н. «осевой политический конфликт», характеризующийся существенной глубиной расхождений, несовместимостью позиций участников. По мере его развития формируются механизмы дальнейшей институционализации открытых политических конфликтов (складывание основ многопартийности, разделения властей, практики выборности органов власти на разных уровнях и т.д.). Однако их дальнейшему развитию препятствует отсутствие базового консенсуса, системы договоренностей между основными политическими силами.

На втором этапе (начало и середина 2000-х гг.) складывается система более жесткого контроля государства за развитием процессов в ряде ключевых сфер общественной жизни. Формируется подход к управлению конфликтами, который можно назвать «административным контролем», в отличие от «гражданского контроля», постулируемого институтами демократии. Несмотря на стабилизацию политической системы, сохраняется возможность вхождения в новую фазу турбулентности.

Третий этап (конец 2000-х – начало 2010-х гг.) характеризуется осознанием необходимости продолжения модернизации российского общества. Как показывает российский и зарубежный опыт, модернизационные процессы сопровождаются ростом социальной конфликтности, что обуславливает необходимость изменения характеристик модели политического управления в пользу более широкого использования публично-политических механизмов управления. Реализация модернизационного проекта требует решения сложной задачи запуска управляемых политических конфликтов, позволяющих консолидировать группы поддержки, но при этом не допустить критической перегрузки и разрушения всей системы политических взаимодействий. Основой такого процесса может стать формирование политического субъекта модернизации в виде партии или коалиции политических сил. В то же время существует вероятность

ужесточения административных практик управления конфликтами. Таким образом, модель политического управления конфликтами на федеральном и региональном уровнях нельзя считать полностью устоявшейся.

В п. 2.2 «Формальные и неформальные аспекты политической институционализации конфликтов в современной России» проводится анализ конфигурации формальных и неформальных институтов политической системы, в рамках которой происходят процессы политического управления конфликтами на федеральном и региональном уровнях. Особенности институционализации политической конфликтности в современной России связаны со спецификой функционирования политико-административного режима. В колебаниях политического курса сочетаются изменения авторитарного и демократического характера. Характеризуя процессы политической институционализации, необходимо отметить распространение институтов аккомодационного и конкурентного типа, что приводит к институциональным конфликтам, наиболее заметным в электоральном процессе, парламентской практике, лоббировании.

Проблемы корреляции формальных и неформальных институциональных требований отчётливо видны и в проблематике взаимодействия власти и оппозиции. Сложившаяся практика взаимоотношений в системах координат «власть – оппозиция» и «власть – власть» (имеются в виду формальные и неформальные контакты различных властных структур между собой) объективно обуславливает исключение конфликта из поля публичной политики, снижают вероятность его конструктивного развития в рамках сложившихся политических институтов и создают угрозу радикализации конфликтных взаимодействий в случае обострения социально-политических противоречий, сложившихся в современной России.

Приобретает значимость и остроту проблема институционализации политического участия граждан как фактора управления политико-конфликтными процессами. В 2000-х гг. происходит деинституционализация публично-политического пространства конфликтов и сохранение фрагментации общества путём разрушения или блокирования структур, позволяющих гражданам объединяться для коллективных действий. Рост численности и благосостояния среднего класса, однако, определяет его постепенное превращение из «класса в себе» в «класс для себя», сопровождающееся формированием политической субъектности, что в настоящее время является предпосылкой для активизации борьбы за гражданские права, в ходе которой возможно перераспределение влияния формальных и неформальных институтов управления политическими конфликтами.

В п. 2.3 «Основные тенденции регионализации конфликтности» изложены результаты анализа процессов развития конфликтов в регионах России и механизмов управления ими. В условиях политической трансформации 1990-х гг. в регионах появляются новые акторы политики и политической конфликтности. Основными из них являются различные сегменты региональных политических и бизнес-элит, что способствует формированию клановой системы отношений. Для этого периода характерны открытые конфликты в вертикальных

и горизонтальных взаимодействиях региональных и местных властей, в которых проявляется экономическая составляющая. Во многих субъектах РФ возникают межэтнические конфликты и напряжённости. Обостряются социально-трудовые противоречия в регионах, конфликты региональных властей с региональным и крупным бизнесом. К концу этого десятилетия уровень конфликтности в регионах РФ может быть оценен как весьма высокий, достигая при этом в отдельных субъектах существенно более высоких значений, чем в среднем по стране. Совокупность региональных конфликтов рассматривается в качестве одного из факторов, дестабилизирующих политическую ситуацию в России.

Изменение характера политической конфликтности и методов управления конфликтами в регионах в 2000-х гг. во многом связаны с общими тенденциями трансформации российской политической системы. Как и на федеральном уровне, в управлении конфликтами проявляются тенденции к расширению административного контроля. Основные виды противоречий в регионах России сохраняются, но при этом меняется характер протекания конфликтов.

Конфликты между уровнями и ветвями власти в регионах постепенно переводятся в более закрытый режим. В отношениях региональных властей с бизнесом наблюдается сочетание административных и политических технологий управления конфликтами, при этом западные компании, работающие в российских регионах, в большей степени стремятся использовать потенциал вывода конфликтов в публичное пространство. Использование этнического фактора в управлении возникающими конфликтами чаще всего осуществляется через систему общественных организаций, которые прямо или косвенно поддерживаются региональными органами власти. В период экономического кризиса конца 2000-х гг. в ряде регионов вновь актуализируются проблемы социально-трудового протеста, при этом протестующие апеллируют к региональным или федеральным властям. Рост гражданской активности приводит к формированию большого количества «движений одной проблемы», деятельность которых со временем политизируется и приобретает более широкий характер. Их существование свойственно в первую очередь для крупных региональных центров.

В главе 3 «**Политическое управление региональными конфликтами в различных сферах общественной жизни**» рассматриваются конфликтные ситуации различного типа, возникающие во взаимодействии основных акторов конфликтов в регионах России.

В п. 3.1 «**Конфликты в вертикальных взаимодействиях органов власти**» исследуется ряд конкретных ситуаций конфликтов между региональными и муниципальными органами власти. Наиболее подробно описан конфликт в Краснодарском крае, основными сторонами которого стали администрация Краснодарского края и администрация г. Краснодара.

В исследованных конфликтах выделяется ряд общих черт. Эти конфликты отражают не только борьбу за власть и влияние различных групп правящей элиты, но в большинстве случаев также связаны с продвижением определённых финансово-экономических интересов, что обуславливает сложносоставной тип их развития. Подобные конфликты отличает стремление органов власти более

высокого уровня использовать свой административный потенциал. В тех случаях, когда конфликт не удаётся преодолеть на основе технологий административного взаимодействия, они выплескиваются в общественно-политическое пространство. Конфликты в межуровневых взаимодействиях получили в 2000-х – 2010-х гг. дополнительную специфику: с главой субъекта, утвержденным его законодательным органом по предложению Президента РФ, конкурирует мэр, избранный гражданами.

Конфликты происходят в форме достаточно жёсткой политической конфронтации, несмотря на то, что часто их участники в ряде случаев состоят в одной политической партии. Если же, как в краснодарском, ставропольском и мурманском случаях, они дополняются идеологическими разногласиями, конфликт угрожает потрясением политической системы региона. Федеральный центр настороженно относится к подобным ситуациям и не поощряет их выход в публичное пространство. Поддержание стабильности в её сложившемся варианте требует купирования конфликтных ситуаций на возможно более ранней стадии. Если это не удаётся, наказание за несоблюдение «правил игры» несут обе стороны. Конструктивный потенциал конфликтов такого рода в настоящее время невысок, так как их ход и результаты слабо коррелируют с реальными управленческими успехами и неудачами участников.

В п. 3.2 «Конфликты в горизонтальных взаимодействиях органов власти» рассматриваются конфликтные ситуации, в которых сталкиваются интересы властных структур различных регионов. Основное внимание уделяется конфликтам, возникающим в процессе интеграции (объединения) регионов РФ, а также конфликты, возникающие в процессе лоббирования региональных интересов.

В конфликтах первого типа проявляется ограниченная пригодность модели интеграции субъектов РФ, основанной на проведении региональных объединительных референдумов. Если в отношении сложносоставных субъектов РФ она оказывается эффективно действующей, то при попытках объединить республики и административно-территориальные субъекты (Республика Адыгея и Краснодарский край, Республика Алтай и Алтайский край) дает сбой. Рассмотрение проблем объединения в рамках этнополитического дискурса чревато ростом межэтнической напряжённости и конфликтности. Чувствительность к аргументам, имеющим этническую составляющую, со стороны федерального центра, опасность актуализации масштабных межэтнических противоречий создают инструмент эффективного управления конфликтом в интересах региональных элит, не заинтересованных в объединении.

Конфликты второго типа отличает реализация позитивно-функционального и негативно-функционального потенциала. К позитивным последствиям рассмотренных кампаний лоббирования региональных интересов можно отнести следующие: лоббирование региональных интересов позволяет субъектам РФ, входящим в состав ЮФО, встраиваться в реализацию крупных российских и международных проектов, привлекать дополнительные инвестиции; повышает степень их влияния на деятельность федеральных структур;

способствует улучшению имиджа региона. Негативное влияние проявляется в следующем: зачастую лоббирование ведётся в интересах достаточно узких слоёв и групп населения (в первую очередь это бизнес-группы, тесно связанные с региональными властями). Принимаемые в подобных случаях решения не всегда в полной мере учитывают интересы широких слоёв общества, приводят к неоправданному расходованию финансовых средств. Столкновение лоббистских интересов может также привести к серьёзным конфликтам, влияющим на отношения между субъектами РФ. Последствия того и другого типа особенно заметны на примере лоббистской кампании по переносу игровой зоны «Азов-Сити», затронувшей интересы Ростовской области и Краснодарского края.

В целом, конфликты в горизонтальных взаимодействиях региональных органов власти во многом связаны с интересами, возникающими в том или ином регионе и требующими перераспределения ресурсов в его пользу, либо, напротив, удержания их под контролем. Сложносоставной характер подобных конфликтов обусловлен сочетанием в них политико-управленческих, экономических, в ряде случаев этнических и других факторов.

П. 3.3 «Конфликты в сфере взаимодействия органов власти и граждан, структур гражданского общества, бизнеса» посвящен анализу конфликтов двух типов: 1) те конфликты, в которых органы власти выполняют регулирующие функции, выступая как «третья сторона» конфликта с участием групп граждан, общественных организаций, бизнес-структур и прочих подобных субъектов; 2) те конфликты, в которых органы власти являются одной из сторон конфликта, а в качестве оппонентов выступает кто-либо из указанных субъектов или их группы в различных сочетаниях. Некоторые конфликты могут содержать признаки того и другого типа.

К наиболее заметным конфликтам первого типа относятся конфликтные ситуации с доминированием этнического фактора. К конфликтам второго типа относятся экологические, конфликты органов власти с гражданскими движениями, конфликты между властью и бизнесом. Региональные органы власти являются ведущим актором сложносоставных конфликтов обоих типов. Зачастую они преследуют в этих конфликтах не только общественные, но частные интересы, отражающие устремления региональной элиты или отдельных её сегментов. Такой характер поведения предопределяется сращиванием политических и финансово-экономических элит. Распространено использование органами власти технологий административного давления на контрагентов, а также технологий манипулирования общественным мнением. Эффективность их применения обусловлена высокой степенью концентрации политических, административных, медийных ресурсов. Характер взаимодействия с бизнесом в ходе возникающих конфликтов определяется степенью совпадения интересов участников: возможны как содействие дружественному бизнесу, так и противодействие недружественному. Общественность (как правило, отдельные её группы) чаще выступает в качестве оппонента региональных и местных властей, которым не всегда удаётся консолидировать общественное мнение в свою пользу при возникновении конфликтных ситуаций. Успешность действий общественных ор-

ганизаций, отдельных групп граждан в борьбе с властными структурами и/или бизнес-структурами коррелирует с их возможностями по сосредоточению ресурсов, используемых в конфликте (создание позитивного общественного мнения, поддержка со стороны международных организаций, наличие выхода на властные структуры более высокого ранга и т. д.). Как правило, она возрастает в случае выхода конфликта в публично-политическое пространство.

Содержание п. 3.4 «**Политическое управление сложносоставным конфликтом на примере подготовки к Олимпиаде-2014 в г. Сочи**» составляют результаты исследования масштабной и развёрнутой во времени конкретной ситуации, угрожающей развитием сложносоставного конфликта. Существующие противоречия здесь выстраиваются вокруг олимпийского фактора.

Решение о проведении в Сочи Олимпийских игр 2014 г. и осуществление олимпийского проекта привели к актуализации комплекса противоречий, существующих в различных сферах общественной жизни, не только непосредственно на территории города, но и за её пределами. Во многом эти противоречия имеют объективный характер – они связаны с самими масштабами городского пространства, его природным потенциалом, историей города и его окрестностей, сложившейся локальной идентичностью и культурой. Наличие противоречий такого рода вызывает необходимость конструктивного подхода к их регулированию, в первую очередь – объединению усилий заинтересованных сторон. Однако это стремление наблюдается лишь в начальной стадии реализации олимпийского проекта. Превращение территории города в объект интересов властных структур регионального и федерального уровней, крупного бизнеса, международного сообщества, в том числе и недружественно настроенных по отношению к России его сегментов, отодвигает интересы жителей на второй план. Усложняет ситуацию в городе масштабное строительство, ведущееся зачастую без предварительного согласования интересов, трудовая миграция из других регионов России и из-за рубежа, опасность утраты преимуществ города-курорта и ряд других факторов. Существенное различие в дискурсах конфликтующих сторон указывает на сложность организации диалога между ними. Широкое использование административных технологий для урегулирования конфликта (в определённой степени связанное с жёсткими сроками реализации проекта) провоцирует рост общественного недовольства. Оно также связано с неопределённостью перспектив развития города в постолимпийский период. В этих условиях возможно нарастание уровня конфликтности, слияние возникающих моноконфликтов в сложносоставной конфликт не только регионального, но и федерального уровня.

В главе 4 «**Политические сети как механизм управления региональными конфликтами**» разрабатывается методология анализа проблем политического управления конфликтами с позиций сетевого подхода, на основе которой проводится анализ протестной активности в социальных сетях интернет на материалах субъектов РФ, входящих в состав Южного федерального округа.

Проблемы методологического характера анализируются в п. 4.1 «**Сетевой подход в исследованиях политического управления конфликтами и**

социальным протестом: методология анализа». Характеристики политических сетей, выделенные в рамках сетевого анализа, позволяют нам рассматривать их функционирование с позиций неинституционального подхода и анализировать их возможности в плане институционализации и регулирования конфликтов. Автором отмечены следующие функции социальных сетей: 1) создание правил, необходимых для институционализации конфликтов между агентами сети; 2) формирование пространства развития конфликтов; 3) сплочение разрозненных участников конфликта, образование ими коалиций на основе общих целей и интересов.

Принципы традиционных структур политического управления – иерархия государственных органов и возникающие при ней сети с ограниченным числом участников, – часто вступают в противоречие с принципами сетевых структур, объединяющих широкий круг участников. Борьба отдельных сегментов общества за включение в политические сети (или за создание сетей новых типов) в данном случае может быть рассмотрена как борьба за расширение реальных политических прав и возможностей.

Включение сетевой методологии в парадигму регионально-конфликтологических исследований требует реинтерпретации ряда ключевых положений концепции политического управления конфликтами регионального уровня. Управление конфликтом приобретает характер со-управления. Это означает, что участники сети должны в своих решениях ориентироваться друг на друга, используя преимущественно стратегии компромисса и сотрудничества. В этом плане наличие развитых сетей снижает вероятность деструктивного развития конфликтов. При столкновении с субъектами, не входящими в сеть, вероятность развития конфронтационных сценариев сохраняется, а возможность идти путём эскалации конфликта увеличивается за счёт ресурсной поддержки друг друга участниками сети. Таким образом, институционализация и вероятность конструктивного управления конфликтом в политических сетях во многом зависит от того, с какой степенью полноты они включают в себя акторов, заинтересованных в распределении тех или иных ресурсов.

В связи с распространением интернет-коммуникаций становится актуальной проблема методологии анализа деятельности протестных сообществ в социальных сетях интернет и их роли в политических конфликтах. Она основывается на принципе выделения ресурсных рычагов, доступных участникам сообщества и позволяющих повысить их ранг в политическом конфликте. Необходимо сосредоточить внимание на качественной стороне отношений и характере ресурсного обмена между участниками.

П. 4.2 «Протестные сообщества в социальных сетях интернет и их роль в политическом управлении региональными конфликтами (по материалам ЮФО)» содержит результаты эмпирического исследования, проведенного автором в августе 2012 г. Основным методом сбора данных стал мониторинг, поддерживаемый сервисами социальных сетей интернет. Объектом исследования стали сообщества, территориально «привязанные» к субъектам Российской Федерации, входящим в состав Южного федерального округа. Про-

странством анализа стали социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники» и «Facebook». Были выделены четыре ключевых слова (словосочетания), которые использовались для поиска наряду с названием конкретного региона или населённого пункта. Отбор ключевых слов осуществлялся с учётом популярности тех или иных лозунгов в протестном движении.

По итогам анализа полученных данных было выделено три типа протестных сообществ. Протестные группы с численностью от 10 до 100 человек на региональном уровне не имеют достаточных возможностей для влияния на протестные действия, на их инициирование и координацию. Группы с численностью от 100 до 1000 человек в масштабах регионов ЮФО имеют ограниченные возможности для влияния на протестные настроения, организации и координации протестных движений. Их деятельность активизируется в случае возникновения резонансных событий, появления значимых информационных поводов. В то же время можно говорить о достаточной устойчивости данных групп. Группы с наиболее высокой численностью (более 1000 человек) представляют собой постоянно функционирующие сообщества. Их деятельность, безусловно, имеет свои подъёмы и спады, но в целом она организована на постоянной основе. Возможности их влияния на протестную активность могут быть оценены на среднем уровне. Связаны они, прежде всего, с численностью участников, которые могут быть мобилизованы при возникновении каких-либо резонансных событий, с многообразием дружественных ресурсов регионального и федерального уровня, с наличием некоторых связей с оппозиционными кругами столичных городов. В то же время подобные группы не могут рассматриваться в качестве полноценных сетевых организаций, прежде всего, из-за низкого уровня активности большинства участников как в интернет-пространстве, так и в практических действиях. Нельзя также утверждать, что у этих сообществ есть цели, ценности, система связей, осознание общей миссии, объединяющей большинство участников.

В целом, протестные группы регионального уровня в социальных интернет-сетях пока что не институционализировались как сетевые организации (или организационная структура, состоящая из взаимодействующих друг с другом сообществ). Они скорее реагируют на какие-либо резонансные события, вызывающие рост протестных настроений, нежели сами участвуют в структурировании протеста и организации политических мероприятий. Как органы власти, так и оппозиционные силы в регионах ЮФО недооценивают потенциал протестных сетевых сообществ, что выражается в практически полном отсутствии контактов с ними. В настоящее время в протестных сообществах, ставших объектом исследования, относительно слабо представлены социальные требования. В случае их актуализации протестные сообщества могут стать одним из важных генераторов политической активности.

В заключении обобщены основные результаты исследования и представлены выводы.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Кольба А. И. Политические сети в системе управления политическими конфликтами и протестными действиями // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. № 3. С. 36–42 (0,8 п.л.).
2. Кольба А. И. Политическая институционализация конфликтов и взаимодействие формальных и неформальных институтов // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2012. № 2. С. 75–93 (0,9 п.л.).
3. Кольба А. И. Политико-конфликтные аспекты отношений в системе бюджетного федерализма современной России (центр – регионы – муниципалитеты) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Вып. 2(93). 2012. С. 238–246(0,6 п.л.).
4. Кольба А. И., Ильченко А. А. Модели политической коммуникации в конфликте между структурами власти и обществом (региональный уровень) // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. С. 122–132 (0,8 п.л.).
5. Кольба А. И. Управление конфликтами в системе отношений органов власти и гражданского общества на региональном уровне // Известия Саратовского государственного университета, серия «Социология. Политология». 2012. Вып. 1. С. 75–80 (0,7 п.л.).
6. Кольба А. И. Тенденции развития региональной конфликтности в России постсоветского периода // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 122–128 (0,6 п.л.).
7. Кольба А. И. Региональный лоббизм: конфликтное измерение // Каспийский регион: политика, экономика, культура: научный журнал. № 4, 2011. С. 90–96 (0,7 п.л.).
8. Кольба А. И. После 2009: современные тенденции управления конфликтами в контексте теории Р. Дарендорфа // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. №1. Т.7. 2011. С. 39–53 (0,9 п.л.).
9. Кольба А. И. Управление конфликтами в сфере взаимодействия власти и бизнеса современной России: региональный аспект // Человек. Сообщество. Управление. 2010. №4. С. 25–35 (0,7 п.л.).
10. Кольба А. И. Институционализация политических конфликтов в условиях современного политико-административного режима // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009. № 4. С. 75–81 (0,6 п.л.).
11. Кольба А. И. О политических аспектах регулирования социальных противоречий в условиях кризиса / Круглый стол «Господин Кризис, как вас

теперь называть?» // Полис: Политические Исследования. 2009. № 3. С. 23–25 (0,2 п.л.).

12. Кольба А. И. Региональный конфликт: проблемы дефиниции и управления // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 4. С. 105–112 (0,8 п.л.).

13. Кольба А. И. «Современный социальный конфликт» полтора десятилетия спустя // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 1. С. 6–15 (0,6 п.л.).

14. Кольба А. И., Кольба Н. В. Выборы в законодательное Собрание Краснодарского края в контексте трансформации региональной политической системы // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар. 2002. № 4. С. 4–17 (0,6 п.л.).

Монографии

15. Кольба А. И. Управление региональными конфликтами в современной России: политические институты, механизмы и технологии: монография. Краснодар: КубГУ. 2012. 315 с. (15 п.л.).

16. Кольба А. И. Политические аспекты управления региональными конфликтами: теория и методология: монография. Краснодар: КубГУ. 2011. 126 с. (6 п.л.).

Публикации в научных журналах, сборниках статей, других научных изданиях

17. Кольба А. И. Влияние политической реформы на политические процессы регионального уровня: конфликтологический анализ // III Всероссийский научно-практический Симпозиум с международным участием «Стратегия поиска баланса между стабильностью и развитием: соотношение властного и общественного выбора». М.: РАПН, 2013. С. 94–96 (0,2 п.л.).

18. Кольба А. И. Олимпиада-2014: анализ конфликтной составляющей // PolitBook. 2012. № 3. С. 108–116 (0,5 п.л.).

19. Кольба А. И. Основные тенденции развития региональных политических конфликтов в России (1990-2010-е гг.) // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия»: Материалы. Москва 22-24 ноября 2012 г. М.: РАПН, 2012. С. 241–242 (0,2 п.л.).

20. Кольба А. И. Методологические аспекты анализа функционирования протестных сообществ в социальных сетях интернет // Политика, состоятельность государства и гражданская активность в России: вызовы электорального цикла 2011–2012 гг.: Материалы XI Всероссийского научного семинара 8–10 октября 2012 года. Краснодар – Майкоп: Качество, 2012. С. 59–65 (0,3 п.л.).

21. Кольба А. И. Протестные сообщества в социальных сетях интернет и их роль в управлении региональными конфликтами

(по материалам ЮФО) // Сетевые ресурсы и практики в публичной политике: сб. матер. Всероссийской конференции молодых политологов / Под ред. Е.В. Морозовой, Л.В. Сморгунова. Краснодар: КубГУ, 2012. С. 93–99 (0,3 п.л.).

22. Кольба А. И. Роль политического конфликта в формировании субъектов общественных изменений в современной России // Пути развития современной России: новые возможности и ограничения: сборник тезисов Всероссийского научно-практического симпозиума с международным участием. М.: РАПН, 2012. С. 62–64 (0,2 п.л.).

23. Кольба А. И. Институциональные основы управления региональными конфликтами // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Омск: ОмГУ, 2012. С. 220–226 (0,6 п.л.).

24. Кольба А. И. Конфликты модернизации с точки зрения мирового и российского опыта // Модернизация как управляемый конфликт (Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России): сборник статей. М.: Ключ-С, 2012. С. 30–36 (0,4 п.л.).

25. Кольба А. И. Региональные конфликты как обычное и экстраординарное явление в российской политике // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований: сборник научных статей / Под ред. Л. В. Сморгунова, Е.В. Морозовой. Краснодар: КубГУ, 2011. С. 161–166 (0,3 п.л.).

26. Кольба А. И. Институциональные и неинституциональные факторы выбора стратегии управления конфликтом: проекция на региональный и местный уровни отношений между властью и обществом // Социальный и человеческий капитал местных сообществ: сборник научных трудов / Под ред. А. И. Кольба. Краснодар: КубГУ, 2011. С. 93–101 (0,4 п.л.).

27. Кольба А. И. Этническая идентичность как фактор управления региональными конфликтами на Юге России // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО, 2011. С. 244–247 (0,2 п.л.).

28. Кольба А. И. Интегративный и конфликтный ракурсы кубанской идентичности // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2011. Специальный выпуск «Культурная политика в регионах и борьба за идентичность». С. 51–62 (0,8 п.л.).

29. Кольба А. И. О концептуальных основаниях исследования региональных конфликтов // Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке: Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: КубГУ, 2011. С. 155–159 (0,2 п.л.).

30. Кольба А. И. Формальные и неформальные аспекты политической институционализации конфликтов // Российская политика в условиях избирательного цикла 2011–2012 гг.: Тезисы докладов Международной научной конференции, Москва, 2-3 декабря 2011 г. М.: РАПН, 2011. С. 116–117 (0,2 п.л.).

31. Кольба А. И. Институциональные и технологические основы управления конфликтами с участием молодежи // Молодёжная политика профсоюзов: состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Касп Плюс, 2011. С. 106–109 (0,2 п.л.).
32. Кольба А. И. Модернизационные конфликты: современная проекция мирового опыта // Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России: Материалы Всероссийского научно-практического симпозиума. М.: РАПН, 2011. С. 38–40 (0,2 п.л.).
33. Кольба А. И. Конфликты во взаимодействии региональных и муниципальных органов власти субъектов РФ // Местное самоуправление в России и Германии: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 3 апреля 2010 г.). Ростов-на-Дону: СКАГС, 2010. С. 606–611 (0,3 п.л.).
34. Кольба А. И., Терёшина М. В. Экологические конфликты как индикатор эффективности региональной эколого-экономической политики (на примере конфликта на территории Большого Утриша) // Экологические конфликты в современной системе природопользования. Сумы: Университетская книга, 2010. С. 172–178 (0,2 п.л.).
35. Кольба А. И. Модернизационные конфликты: проблемы политической институционализации // Вестник философии и социологии Курского государственного университета. 2010. № 2. С. 191–194 (0,4 п.л.).
36. Кольба А. И. Модернизация в южнороссийских регионах: конфликтно-управленческий аспект // Политическая безопасность Юга России: Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: КубГУ, 2010. С. 207–211 (0,2 п.л.).
37. Кольба А. И. Конфликты олимпийского проекта Сочи-2014 // Конфликты в современной России: исследование и регулирование: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 11 февраля 2010 г. М.: Изд-во СГУ, 2010. С. 124–130 (0,5 п.л.).
38. Кольба А. И. Принятие политических решений в условиях конфликта: взаимодействие основных акторов // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики: Сб. науч. ст. / Под ред. Л. В. Сморгунова, Е. В. Морозовой. Краснодар: КубГУ, 2010. С. 288–297 (0,6 п.л.).
39. Кольба А. И. Российские практики управления политическими конфликтами: взаимодействие формальных и неформальных институтов // Политическая регионалистика и исследования в регионах России. Политическая наука: Ежегодник 2010. М.: РОССПЭН, 2010. С. 146–155 (0,6 п.л.).
40. Кольба А. И. Политико-конфликтный потенциал модернизации на региональном уровне: институционализация субъекта изменений // Изменение России: политические повестки и стратегии. Международная научная конференция: Тезисы докладов. Москва, 25-26 ноября 2010 г. М.: РАПН, 2010. С. 106–107 (0,2 п.л.).

41. Кольба А. И. Проблемы развития публично-политического пространства в современной России // Политико-административные отношения: концепты, практика и качество управления: Сб. ст. СПб.: СПбГУ, 2010. С. 111–118 (0,5 п.л.).

42. Кольба А. И. Проблема деинституализации политических конфликтов в современной России // Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества: Материалы III Международного конгресса конфликтологов. Т. 1. Казань: КГТУ, 2010. С. 198–203 (0,3 п.л.).

43. Кольба А. И. Управление конфликтами на региональном и местном уровне: проблемы выбора стратегии поведения // Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ: Тезисы докладов участников Всероссийской научной конференции молодых учёных 6-9 октября 2010 г. Краснодар: КубГУ, 2010. С. 90–92 (0,2 п.л.).

44. Кольба А. И. Управление политическими конфликтами в условиях глобализации: концептуальный анализ // Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 27-28 мая 2010 г. Т. II. СПб.: БГТУ «Военмех», 2010. С. 77–82 (0,3 п.л.).

45. Кольба А. И. Эффективность формальных и неформальных институтов управления политическими конфликтами: поиск критериев оценки // Политические институты в современном мире: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 10–11 декабря 2010 г., Санкт-Петербургский государственный университет. СПб.: Аллегро, 2010. С. 172–173 (0,3 п.л.).

46. Кольба А. И. Политические аспекты управления конфликтами в системе отношений «граждане – власть – бизнес» (на примере городов Краснодарского края) // Политика развития и политико-административные отношения: Сборник статей / Под ред. Л. В. Сморгунова, Е.В. Морозовой. Краснодар: КубГУ, 2009. С. 144–164 (1 п.л.).

47. Кольба А. И. Конфликтогенный потенциал олимпийского проекта Сочи-2014: политические аспекты // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы: Тезисы докладов V Всероссийского конгресса политологов (Москва, 20 - 22 ноября 2009 г.). М.: РАПН, 2009. С. 214–215 (0,2 п.л.).

48. Кольба А. И. Межэтническая толерантность: концептуальные основы и политические практики (материалы к учебному курсу) // Человек. Сообщество. Управление. № 2. 2009. С. 89–96 (0,5 п.л.).

49. Кольба А. И. Отношения власти и оппозиции как зеркало проблем политической конфликтности в России // Конфликтология для XXI века: наука – образование – практика: Материалы Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Т.1. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 152–157 (0,3 п.л.).

50. Кольба А. И. Подходы к управлению политическими конфликтами в России: «гражданский контроль» или «административный контроль»? // Кон-

фликты в социальной сфере и их регулирование: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 10–11 апреля 2009 года. Казань: Печатный двор, 2009. С. 159–163 (0,3 п.л.).

51. Кольба А. И. Управление политическими конфликтами в условиях федерализма // Политическое образование в современном мире: традиции и перспективы: Материалы Международной научной конференции. СПбГУ, 15–17 октября 2009 г. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 62–63 (0,3 п.л.).

52. Кольба А. И. Конфликты в межуровневых взаимодействиях органов власти российских регионов // Проблемы глобальной политики и безопасности современной России: Материалы международной научной конференции. Ч. 1. Санкт-Петербург, 28–29 мая 2009 г. СПб.: БГТУ «Военмех», 2009. С. 78–85 (0,4 п.л.).

53. Кольба А. И., Кольба Н. В. Политическое развитие России в XX–начале XXI в.: кризисные сюжеты и аналогии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Т. 4. № 4. 2008. С. 64–75 (0,7 п.л.).

54. Кольба А. И. Проблемы управления политическими конфликтами в процессе укрупнения субъектов Российской Федерации // Сравнительный федерализм и российские проблемы федеративных отношений: Сборник статей. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 279–291 (0,7 п.л.).

55. Кольба А. И. Станут ли федеральные выборы политическим конфликтом? // Политические партии в избирательном процессе: российские и зарубежные сравнения: Сборник статей. Краснодар: КубГУ, 2008. С. 136–145 (0,6 п.л.).

56. Кольба А. И. Публичная политика в современной России: редукция или новый формат? // Публичная сфера в современной России: правовые основы и политические практики: Сборник научных статей Краснодар: КубГУ, 2008. С. 3–11 (0,4 п.л.).

57. Кольба А. И. Трансформация политических конфликтов в постсоветской России // Конфликты в социальной сфере и их регулирование: Сб. материалов всероссийской конференции. Казань: Печатный двор, 2008. С. 249–257 (0,3 п.л.).

58. Кольба А. И. Политико-конфликтологические аспекты экспертизы крупных проектов (сочинский case) // Новый политический цикл: повестка дня для России: Тезисы докладов Международной научной конференции. Москва, 5–6 декабря 2008 г. М.: РАПН, 2008. С. 142–144 (0,2 п.л.).

59. Кольба А. И. К проблеме соотношения политической стабильности и политического конфликта // Политика XXI века: преемственность и инновации в России и в мире: Материалы международной научной конференции. Ч.2. СПб.: БГТУ «Военмех», 2008. С. 118–121 (0,2 п.л.).

60. Кольба А. И. Политико-административные конфликты в процессе укрупнения субъектов РФ (на примере Краснодарского края и Республики Адыгея) // Демократия и управление: информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН), №1 (5). СПб.: СПбГУ, 2008. С. 53–55 (0,2 п.л.).

61. Кольба А. И. Основные задачи и механизмы государственного управления политическими конфликтами // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. М.: МГУ, 2007. С. 837–841 (0,3 п.л.).

62. Кольба А. И. Теория и практика государственного управления региональными конфликтами (на примере Краснодарского края) // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 22. Региональные конфликты: моделирование, мониторинг, менеджмент. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 225–234 (0,6 п.л.).

63. Кольба А. И. Конфликтный потенциал российской трансформации: в начале XX века и в начале XXI века // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: Международная научная конференция: тезисы докладов. Москва, 22-23 ноября 2007 г. М.: РАПН, РОССПЭН. 2007. С. 146–149 (0,2 п.л.).

64. Кольба А. И., Егупов А. В. Развитие политической конфликтологии в России // Актуальные проблемы современного политического процесса: Материалы международной научной конференции. В 2 ч. Ч. 2. СПб.: БГТУ «Военмех», 2007. С. 104–110 (0,4 п.л.).

65. Кольба А. И. Государственное управление политическими конфликтами: понятие и методики // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России: Материалы международной научно-практической конференции, 16-17 ноября 2006 г. Краснодар: КубГУ, 2007. С. 264–269 (0,2 п.л.).

66. Кольба А. И., Кривенко П. А. «Бархатная революция» как модель политического конфликта (на примере Украины) // Социально-экономическая реальность и политическая власть: Сборник научных статей. Выпуск 2. Москва – Ставрополь: Издательство «Век книги», 2006. С. 130–136 (0,7 п.л.).

67. Кольба А. И. Муниципальные выборы в контексте трансформации региональной политической системы Краснодарского края // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ. 2006. № 4. С. 39–43 (0,4 п.л.).

68. Кольба А. И. Выборы как форма политического конфликта // Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы 9-ой Международной конференции. Екатеринбург, Уральский гос. ун-т. 2006. С. 37–39 (0,2 п.л.).

69. Кольба А. И. Технологии урегулирования конфликтов в системе взаимодействия государственных и муниципальных органов власти Краснодарского края // Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество: Сборник тезисов выступлений на международной научно-практической конференции 29 – 30 сентября 2006 г. Ростов-на-Дону – Горячий Ключ. 2006. С. 250–253 (0,2 п.л.).

70. Кольба А. И., Кольба Н. В. Трансформация политической системы Краснодарского края: тенденции и механизмы // Российские регионы в условиях трансформации современного общества: Материалы всероссийской научной

конференции, Волгоград, 14 – 15 сентября 2006 г. Волгоград: ВолГУ, 2006. С. 89–94 (0,2 п.л.).

71. Кольба А. И., Кривенко П. А. Конфликты глобализации в контексте теории С. Роккана // Социально-экономическая реальность и политическая власть: Сборник научных статей. Выпуск 1. Москва – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. С. 170–173 (0,7 п.л.).

72. Кольба А. И., Кольба Н. В. Протестное голосование и административный ресурс на муниципальных выборах // Муниципальные выборы 2005 года: итоги, проблемы, уроки: Материалы круглого стола. Краснодар: КубГУ, 2005. С. 16–25 (0,4 п.л.).

73. Кольба А. И. К вопросу об эффективности управления этнополитическими конфликтами (на примере проблемы турок-мехетинцев в Краснодарском крае) // Межнациональные отношения в Краснодаре на современном этапе: перспективы устойчивого развития (подходы к решению общероссийской проблемы). Краснодар: Администрация г. Краснодара, 2005. С. 52–55 (0,2 п.л.).

74. Кольба А. И. Развитие структур гражданского общества в современной России: взгляд сквозь призму теории конфликта Ральфа Дарендорфа // Политическая культура и политические процессы в современном мире: методология, опыт эмпирического анализа: Материалы Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана, Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2005. С. 25–28 (0,2 п.л.).

75. Кольба А. И. Принятие политических решений в условиях этнополитического конфликта // Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе: Материалы Всероссийской научной конференции, 16 – 17 декабря 2004 г. КубГУ, Краснодар, 2004. С. 25–29 (0,2 п.л.).

76. Кольба А. И., Юрченко В. М. Государство как медиатор этнополитических конфликтов на Северном Кавказе // Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти и гражданского общества. Москва – Ставрополь, 2002. С. 404–422 (0,7 п.л.).

77. Кольба А. И. Проблемы политического урегулирования конфликта в Чеченской Республике: внутривполитические и внешнеполитические аспекты // Современные проблемы мировой политики: безопасность, конфликты и их анализ. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 48–68 (0,9 п.л.).